

СЕРГЕЙ ШКЕНЁВ

Личный колдун президента

Книга - 2

Каникулы принцессы Илии

Сергей Николаевич Шкенёв
Каникулы принцессы Или
Серия «Личный колдун
президента», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64801582

Аннотация

Давным-давно, в далёкой галактике... Нет, не так. Всё началось в первой половине девятнадцатого века по земному летоисчислению. Наши предки были вытеснены англичанами на юге Африки, и вынужденно решились на переселение, оставшееся в истории под названием Великий Трек.

Ни летописи, ни устные легенды не упоминают про открывшийся портал, и не известно по каким причинам он открылся, но в результате этого часть переселенцев переместилась во времени и пространстве в чужой мир. Не знаю, параллельная это вселенная или что-то другое, но на земле прошло всего лишь двести лет, а у нас пролетели многие века и тысячелетия.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	9
Глава 1	17
Глава 2	35
Глава 3	54
Глава 4	71
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Сергей Шкенёв

Каникулы принцессы Илии

© Сергей Шкенёв, 2021

* * *

Пролог 1

Граф Ульдемир Вольф. Он же император Ульдемир Третий. Он же министр военной энергетики Российской Империи Владимир Владимирович Волков.

Давным-давно, в далёкой галактике... Нет, не так. Всё началось в первой половине девятнадцатого века по земному летоисчислению. Наши предки были вытеснены англичанами на юге Африки, и вынужденно решились на переселение, оставшееся в истории под названием Великий Трек.

Ни летописи, ни устные легенды не упоминают про открывшийся портал, и не известно по каким причинам он открылся, но в результате этого часть переселенцев переместилась во времени и пространстве в чужой мир. Не знаю, параллельная это вселенная или что-то другое, но на земле прошло всего лишь двести лет, а у нас пролетели многие века и тысячелетия.

Потомки буров почти забыли своё происхождение, изменился язык, вера отцов обросла новыми мифами и едва угадывается под позднейшими наслоениями, да и то после сравнения с земными первоисточниками. От прошлого остались только стремление к независимости, нетерпимость к чужакам, и потрясающая живучесть во враждебных к новым жителям условиях. Мы выжили в постоянной войне с дикими племенами черномазых орков-людоедов, мы приобрели

иммунитет к смертельным болезням, мы построили города, ставшие впоследствии столицами королевств, герцогств и графств.

Огнестрельное оружие, попавшее сюда с первыми поселенцами, осталось лишь в виде семейных реликвий. И тому виной не утраченные технологии его производства, а появление магии. Да, у нас появилась магия. Не вдруг и не сразу, через боль и муки, через ошибки и заблуждения, через костры с горящими на них первыми одарёнными, но она пробилась себе дорогу и твёрдо заявила о своём праве на существование.

Где-то через тысячу лет после Великого Трека армии сотен крохотных королевств с увлечением резали друг друга в рукопашных схватках копьями и мечами, расстреливали из луков и арбалетов, а боевые маги сжигали противника молниями и огнём, перемешивали с камнями и грязью в рукотворных землетрясениях, швырялись ледяными копьями и бросали в бой оживлённых мертвецов. В деле умерщвления себе подобных люди всегда отличались изобретательностью.

Мы воевали ещё тысячу лет. Мы окончательно забыли, что когда-то были одним народом. А те, кто помнил... нет страшнее врага, чем бывший родственник. Чужой может равнодушно пощадить, а ожесточение между бывшими своими не знает границ.

На ослабленные непрекращающимися войнами страны хлынули орды орков. Нашествие захлестнуло почти все на-

селённые людьми земли, и в этот момент одному из королевств несказанно повезло – на трон сел молодой король. Не самый искусный и удачливый полководец, но умный человек и, как оказалось, с большими способностями к дипломатии. Объединённые армии шести королевств сначала остановили дикарей-людоедов, а потом нанесла разрозненным ордам серию сокрушительных поражений.

Так у нас появилась Империя. Именно Империя с большой буквы. Другое название не прижилось.

Мой предок, легендарный граф Айван Вольф, в те далёкие времена был совсем мальчишкой десяти лет от роду, но это не помешало ему стать верным соратником и одним из приближённых магов молодого Императора. Исследователи той эпохи до сих пор ломают копья в спорах об источнике удивительно высокого уровня силы и её безупречном контроле в столь юном возрасте, но так и не пришли к однозначному выводу.

Я из тех самых Вольфов. Позвольте представиться – граф Ульдемир Вольф, бывший верховный маг Империи, бывший руководитель Тайного Кабинета, источник ночных кошмаров для внутреннего и внешнего врага, последний советник Императора Ермия Неистового. Того самого, кто поднял Империю до невиданных высот, и того самого, кто устал жить и утянул Империю за собой в могилу.

Именно по его последней воле я стал воспитателем наследной принцессы Илии, и поклялся воспитать её в чужом

мире настоящей Императрицей, достойной престола предков не только по происхождению, но и по заслугам. С нами на Землю перешли остатки имперского гвардейского полка с несколькими полковыми боевыми магами. И тут вот всё и началось!

Я рассказывал о наших приключениях, о приютившей нас стране, о её врагах и вероятных противниках. И про то, как принцесса заставила меня провести обряд удочерения, взвалив на мои плечи титул Императора. От неожиданности даже ругаться не стал. И сейчас ругаться не стану. Скажу только, что принцесса Илия внезапно пропала, а магический ритуал по её поиску дал лишь неизвестно откуда появившуюся записку:

«Папа, мы с Ванькой в порядке. Патронов хватает. Скоро вернёмся домой.»

И только одного не понимаю... почему Ванька, если принцесса приехала из школы с одноклассником по имени Серёжа? Откуда взялся Ванька?

Пролог 2

Принцесса Илия.

В тот злополучный день наследная принцесса Илия, она же ученица третьего класса средней школы Илия Волкова, после уроков пригласила в гости одноклассника Серёжу. Она и раньше собиралась это сделать, но тот отговаривался помощью родителям в уборке картошки и упорно отказывался ехать. То ли стеснялся, то ли в самом деле посвящал всё свободное время сельскому хозяйству. Но девочке очень хотелось занять настоящего друга, с которым можно поговорить на равных, поделиться секретами и неудачами. И принцесса пригрозила мальчику собственным равнодушием. Мол, отстанет совсем, и даже разговаривать не будет. Женский шантаж вполне удался.

Из школы их привёз водитель, и всё было прекрасно, но сразу же после чаепития с пирожками случилось страшное – Серёга нечаянно обидел кота Ивана Васильевича. Здоровенный лохмато-полосатый зверь прибилудился пару месяцев назад и вполне обжился, снисходительно позволяя себя кормить, гладить и тискать. И вообще он всё больше входил в роль настоящего хозяина поместья, а остальных считал младшими членами семьи. Разве что Волкова-старшего уважал и немного опасался.

И тут какой-то подозрительный человеческий детёныш,

сожравший пять пирожков с капустой, наступает хозяину на хвост! Понятно, что Иван Васильевич не стерпел, и вцепился Серёге в ногу, прокусив и обślinявив новую кеду.

– Ванечка, ты чего творишь? – удивилась Илия.

– Вообще-то я Серёжа, – поправил её одноклассник.

– Знаю, но это я коту говорю. Ванька, выплюнь гадость.

Серёга сердито засопел. Ещё никто не называл его новые кеды гадостью. Пусть не из фирменного магазина, зато не китайские!

– Нормальная у меня обувь, это кот бешеный.

– Ему прививку сделали, – отмахнулась Илия. – А тебе нужно ногу осмотреть, вдруг до крови прокусил?

– Всё у меня в порядке, – Серёга вспомнил про дырку в носке, и от осмотра категорически отказался. – На мне всё как на собаке заживает.

– А если грязь попадёт? Ты видел, какие у Ваньки зубы?

Иван Васильевич, бросив добычу и благоразумно отбежав на несколько шагов в сторону, раскрыл пасть и коротко прошипел. Размер зубов и правда впечатлял. Поменьше чем у рыси, но не очень-то и много.

– Говорю тебе, само заживёт.

– Снимай кеды. Хотя бы правую.

– Не буду.

– Нужно оказать первую помощь, покачала головой Илия, и убежала в дом за аптечкой. Вернулась через две минуты со школьным ранцем в руках. – Лечиться будем.

Серёга уже разулся и успел спрятать дырявый носок в карман. Удивлённо посмотрел на ранец:

– Ты меня учебниками лечить станешь?

– Я всегда с собой аптечку в школу беру.

– Зачем?

– Да мало ли зачем? Ты бы знал, сколько солдат умирает из-за опоздания с оказанием первой помощи.

– Где умирает?

– На войне, где же ещё.

– А ты откуда знаешь? – Серёга с опаской посмотрел на большой пузырёк с йодом. – Ты была на войне?

– Пока ещё нет, – Илия покачала головой. – Давай ногу, пострадавший герой.

Кот с явной издёвкой фыркнул, а Серёжа сел прямо на ступеньку крылечка, вытянув босую ногу с выступившей на большом пальце капелькой крови.

– Я готов.

– Теперь терпи.

– Йодом не больно, я знаю. Так, пощиплет немного, и всё.

– Ты не можешь знать, больно это или не больно. Я же ещё тебя не лечила.

– Йод у всех одинаково щиплется.

– Да? – Илия щедро плеснула из пузырька, и с сомнением посмотрела на покрасненный палец. – Ещё народную медицину...

– Это как?

– Прополисом обработать.

– Что это такое?

– Пчёлы приносят.

– Чего ты обманываешь, пчёлы мёд приносят.

– Мёд мы будем с чаем внутрь принимать, а прополисом наружно. На пасеку пойдёшь?

– Прямо так? – одноклассник пошевелил пальцами большой ноги. – Или обуваться?

– Босиком не надо, а то грязь попадёт.

– Тогда я не буду носок надевать.

– Он грязный?

– Чистый, – соврал Серёга, и покраснел. – Сегодняшний носок. Ну, почти...

Про дырку он опять постеснялся сказать. Удивительно, никого бы из одноклассников не постеснялся, а тут вот... И почему так происходит? Наверное, из-за социального неравенства, как объяснял старший брат.

– Ладно, пусть будет на босу ногу, – согласилась Илия, закинув портфель на плечо. Относить его домой было лениво. – Пойдём.

– Ранец зачем с собой таскать?

– Не возвращаться же?

– Прямо здесь оставь.

– Под присмотром Ивана Васильевича? В аптечке три пузырька валерьянки.

Кот, несправедливо обвинённый, заподозренный в небла-

гонадёжности и оскорблённый в лучших чувствах, возмущённо мяукнул, но пошёл на пасеку вместе с детьми. Во-первых, он не доверял новому приятелю своей маленькой воспитанницы. Человек, способный наступить на хвост самому умному и красивому в мире коту, нуждается в строгом контроле. Во-вторых, под ульями живут самые вкусные и жирные мыши, здоровые и питательные. Такую добычу не стыдно принести в дом, чтобы с гордостью положить на коврик перед дверью. Ну а в-третьих, Иван Васильевич твёрдо рассчитывал на чашку сметаны в награду за моральную помощь в нелёгком деле пчеловождения. Маленькая воспитанница ещё ни разу не обманула ожиданий. Вот только бы мелкий прохвост с невкусной ногой не стал претендовать на долю... Кстати, ещё один повод всё проконтролировать.

– Не кусают? – Серёга остановился в нескольких шагах от крайнего улья. – Наверное, маски на голову специальные нужны.

– Пчёлы не кусаются, у них зубов нет, – успокоила девочка. И тут же добавила. – Ужалить могут.

– Вот и я говорю про маски.

– У тебя аллергия?

– Она только у городских бездельников бывает. Так что с масками?

– Мы не космонавты, поэтому работать будем без скафандров. Мы же профессионалы?

– Ну-у-у... – задумчиво протянул мальчишка.

– Но если ты боишься...

После таких с виду невинных слов и совершаются самые большие глупости. Безрассудная храбрость, она ведь тоже разновидность глупости, не так ли? Вот и на Серёжу короткая незаконченная фраза девочки произвела магическое действие, хотя магия здесь точно не применялась.

Он в два прыжка подскочил к ближайшему улью и с победным видом снял крышку. Пчёлы не отреагировали. Потом Серёжа вытащил лежавшую под крышкой подушку. Пчёлы опять не проявили никаких эмоций. Тогда он изящным движением тореадора сдёрнул укрывающий пчелиную семью матерчатый холстик. И снова тишина. Агрессивность полосатых тружениц сильно преувеличена мультиками про Винни-Пуха, хотя есть возможность, что в сказке плюшевый английский медведь случайно столкнулся со строгой и суровой среднерусской пчелой. Русские всегда недолюбливали англичан.

Илия, кстати, не подозревала, что пчёлы могут подразделяться на какие-то там породы. Это же не собаки, в конце-то концов! Ну а излишнюю злобность всегда можно погасить простейшим успокаивающим заклинанием.

Но если полоса неудач начинается с отдавленного кошачьего хвоста, то не стоит строить планы – они обязательно пойдут под этот самый хвост тому самому коту. Иван Васильевич как раз наготове.

Так что всё случилось почти одновременно. Окрылённый

собственной смелостью Серёжа сунул обе руки в улей в поисках прополиса. Спросить, как прополис выглядит, мальчик не удосужился.

У пчёл наконец-то закончилось терпение, и несколько сотен жужжащих бойцов дружно пошли в атаку.

Иван Васильевич испуганно мяукнул, но сделал вид, будто беспокоится за Илию и бросается на её защиту. Правда, со стороны это выглядело как попытка спрятаться под слегка растянутым домашним свитером, но не всегда стоит доверять стороннему взгляду. Сомнения в храбрости котов проходят по разряду страшных ересей!

Прыгнувший на руки меховой подлец не позволил правильно завершить успокаивающее заклинание, оно развеялось, случайно зацепив ближайшую силовую линию, смешавшиеся потоки энергии причудливо переплелись в затейливом узоре, и пасеку накрыло пятном светящегося бледно-розового тумана. Туман рассеялся через пару мгновений, но...

Но дружно покинувшие свои жилища пчёлы поднялись в воздух и закружились, образовав что-то вроде пятиметрового вращающегося обруча, поблёскивающего зелёными искрами. Живая конструкция медленно встала на ребро.

– Портал! – восхищённо воскликнула Илия.

– Не хочу портал, – дрожащим голосом произнёс Серёга. – Хочу домой.

– Мря! – подтвердил вцепившийся в свитер кот Иван Ва-

Сильевич.

– Вжз-з-з... – ответил живой магический артефакт, и втянул в себя мечтательно улыбающуюся девочку, орущего в ужасе мальчика, и молча вцепившегося в растянутый девичий свитер кота.

И каждый получил желаемое. Серёжа в то же мгновение оказался дома на диване, и мама позвала его есть манную кашу. Илия... она попала не совсем домой и совсем не к себе. Мнением пошедшего прицепом кота никто не поинтересовался – кошачий дом там, где его кормят и гладят. То есть, рядом с Илией. Ещё лучше – у неё на руках. Что, в принципе, и получилось.

Глава 1

Принцесса Илья.

– Ванька, где мы? – девочка ничего не видела в крошечной темноте, а зажечь светляк мешал кот, которого она так и не выпустила из рук.

– Мряу? – вопросом на вопрос ответил Иван Васильевич, одновременно требуя не сжимать его так сильно. А лучше вообще отпустить, и некоторое время не прикасаться.

– Ну что ты возмущаешься? Вы всегда бродите по тёмным чердакам и всяким закоулкам, вот я и подумала, вдруг что знакомое увидел.

– Мря! – ответил кот, и спрыгнул с рук вниз.

– Верю, – девочка нащупала в ранце мощный светодиодный фонарик. – Благородные пушистые господа не шляются по ночам в подозрительных местах, не дерутся друг с другом на помойках, не орут на крышах, не гадят в цветочные горшки и домашние тапочки. Конечно же верю!

Справедливости ради стоит сказать, что тапочки Ивана Васильевича никогда не интересовали. Поживите пару лет на улице, повоюйте хоть одну зиму с бродячими собаками за право первым осматривать мусорные баки, и вы начнёте ценить регулярную кормёжку и домашний уют. Ради этого можно существовать с обувью в разных вселенных. В параллельных непересекающихся мирах.

Луч фонарика осветил каменный пол, холодные даже на вид серые стены из тёсаных кое-как валунов, длинные ряды лежащих на боку бочек, полки с запылёнными бутылками, и ведущую наверх широкую лестницу без перил.

– Обыкновенный винный подвал, – объяснила коту принцесса. – У моего прадедушки точно такой же был.

– Мур? – предложил Иван Васильевич.

– Запомни, Ванька, котам и детям алкоголь противопоказан. Мы с тобой и к тем и другим относимся, хотя и не одновременно. И потом, это чужое.

– Мур-р-р-а...

– Даже не думай!

Кот и не думал. Он взбежал вверх по лестнице, ткнулся лобастой головой в отчаянно заскрипевшую на петлях дверь, и оглянулся:

– Мур?

– Я так и думала, что открыто, – Илия тоже поднялась, осторожно выглянула за дверь, и тут же спряталась обратно. – Не знаю куда мы попали, но народу здесь очень много. У прадедушки тоже оружейные кладовые рядом с винным подвалом были.

– Мур-р-р-а.

– Что бы понимал в хранении оружия. У оружейки всё равно часовых выставлять нужно, вот заодно подвал охраняют от всяких котов с тягой к трофеям, мародёрству и склонностью к алкоголизму.

– Ш-ш-ш-мя...

– А за хвост?

– Мур?

– Мир. Ладно, забыли про мародёрку и кошачий алкоголизм. Ты идёшь?

– Ур?

– Ну и что? Дядя Ульдемир, то есть, уже папа Ульдемир говорит, что принцессу узнают не по одежде, а по этой... как её там... по харизме. Это характер плюс поведение, плюс уверенность в праве отдавать приказы и требовать их исполнение. Там что-то ещё, но я забыла.

– Мня...

– Ты прав, и приличная одежда очень бы пригодилась, только где же мне её взять?

Илия не использовала магию, тем более ничего серьезнее упомянутого заклинания успокоения она не смогла нормально изучить. Не тот возраст, чтобы управлять энергией без ущерба для здоровья и опасности для жизни. Пара простейших лечилок, отпугиватель комаров, бесконтактный определитель ядов, охладитель для лета и согреватель для зимы... Вот, в принципе, и вся доступная принцессе магия. Возрастные ограничения появились не на пустом месте и не по чьей-то прихоти – за знания заплачено жизнями торопливых неудачников.

Волшебства не было, но чудо всё-таки произошло. Сначала появились знакомые искорки, потом послышалось по-

что родное жужжание, и пчелиный хоровод закружил вокруг принцессы, закутывая в облако опять-таки знакомого с недавних пор бледно-розового тумана. В этот раз он продержался довольно долго, а когда растаял, Иван Васильевич восхищённо выдал:

– Рмя-я-я!

– Что, правда так хорошо? – Илия оглядела себя где смогла и повернула голову, пытаясь заглянуть через плечо. – Ванечка, мне это точно идёт?

– Мрям!

– У тебя зеркала нет? Может, завалилось где? Хотя у котов и карманов-то не бывает.

Опять выручили пчёлы. Они сгруппировались в два прямоугольника, в которых и проявились чуть зеленоватые, но вполне приличные светящиеся зеркала. Подсветки оказалось достаточно, чтобы Илия полностью разглядела свой наряд, в том числе и со спины.

Иван Васильевич тоже оценил. Он вообще-то не разобрался в человеческой одежде, но длинное до пола платье цвета изумруда с золотой вышивкой по воротнику и рукавам ему понравилось. И широкий пояс с золотым растительным орнаментом и двумя кобурами. И небольшая диадема со светящимися изнутри зелёными камнями. И чуть выглядывающая из-под рукава рукоять пристёгнутого к руке стилета. Туфельки из кожи молодого зелёного варана кот разглядывать не стал, потому что обувь его принципиально не инте-

ресовала.

Вот только как пчёлы смогли соорудить сложную причёску, удивительно гармонирующую с детским лицом, но делающую его чуть старше? Они же поклонники строгих линий, и свои соты строят в правильном геометрическом порядке с точностью до долей миллиметра. И тут такое произведение парикмахерского искусства.

Кстати, Иван Васильевич не знал ни про какие миллиметры, и тем более по парикмахеров, но как настоящий ценитель прекрасного оценил работу высшей кошачьей похвалой:

– Ми-ми-ми...

– Что?

– Мяу!

– А, тогда ладно. Мне уж вообще послышалось... да неважно. Ванечка, мы идём покорять мир?

– Рмяв.

– Хорошо, иди первый.

* * *

Десятник Хендрик Гиллот.

Старый вояка, поседевший на королевской службе и переживший не один десяток сражений, как раз заканчивал вправлять мозги стоявшему с вязанкой дротиков солдату, причём делал внушение в самой грубой и доступной форме. В этот момент округлившиеся глаза подчинённого явно ука-

зали на что-то непонятное за спиной. Непонятное почти всегда опасно, поэтому опытный десятник повернулся с уходом в сторону, одновременно выхватывая меч. И застыл в удивлении, когда юная богиня с холодным взглядом и безразлично-доброжелательной улыбкой тонким пальчиком отвела от себя направленный почти в лицо клинок.

– Недурственно, солдат. Кто таков?

Хендрик не размышлял – перед ним стояла та, кто имела право спрашивать.

– Десятник первого десятка третьей сотни Лернейского Королевского полка тяжёлой пехоты Хендрик Гиллот, Ваша... Ваша...

– Не Наша, а Наше... – ровным тоном поправила богиня с лицом девочки.

– Ваше... Ваше...

Десятника заклинило вместе с его мыслями. К простым дворянкам и баронессам обращаются Ваша Милость, к виконтессам и графиням – Ваша Светлость. К герцогам обращаются Ваше Сиятельство, это да, но дочь герцога носит титул маркизы и всё равно именуется Ваша Светлость. Кто остаётся? Только принцессы и королевы, но Его Величество пока не женат и детей не имеет. Официальных наследников и наследниц, во всяком случае.

– Простите, Ваше...

– Императорское Высочество, – милостиво подсказала богиня.

И вот тут у десятника отлегло от души, и он низко поклонился, как подобает кланяться в храме перед алтарём Небесных повелителей. Ведь всем известно, что титул императора людей носил Праотец Питер Ретиф, пославший своих детей в Великий Трек, следовательно, принцесса императорской крови может быть только наследницей праведника, взятого на Небеса ещё при жизни, и причисленного к богам за величайшие заслуги перед народом. Так исчезли последние сомнения – это тоже богиня, снизошедшая до общения с простыми смертными. А с ней в придачу кот, не иначе как тоже божественный. Ведь обыкновенные коты не бывают такими огромными и важными.оборотень? Да точно, оборотень и есть.

– Рад служить вам, Ваше Императорское Высочество! – доложил десятник, поедая глазами девочку и её кота.

– Как именно служить, воин? – принцесса едва заметным наклоном головы показала, что приняла служение, но хочет уточнить некоторые мелочи.

– Жизнь за вас положу, Ваше Императорское Высочество! – отрапортовал Хендрик, а про себя подумал о призрачных шансах выжить в завтрашней битве с подошедшей к столице орочьей ордой. Так что можно такое обещать ничуть не покривив душой.

– Ты храбрый. Веди меня к самому главному. Здесь же есть самый главный?

– Мур? – заявил кот, вопросительно глядя на десятника.

– Желаете пройти к Его Величеству, Ваше Императорское Высочество?

– К королю, да? Что же, если никого другого нет, веди к королю.

Солдат, стоявший неподалёку, вздрогнул и выронил связку дротиков. В его голову никак не укладывалась мысль, что кто-то может быть главнее короля. Вот господин десятник гораздо страшнее и намного опаснее, тем не менее, он всё равно не главнее.

Хендрик многообещающим взглядом напроорочил недотёпе неисчислимое множество неприятностей, но сохранил невозмутимое выражение лица. Потом учтиво поклонился ещё раз:

– Следуйте за мной, божественная госпожа.

– Мряу?

– И вы, многоуважаемый господин кот.

– Его зовут Иван Васильевич Волков.

– Айван? – переспросил Гиллот.

– Пожалуй так... Да, его зовут Айван Вольф.

– Мур?

– А что тебе не нравится? Вполне нормальное человеческое имя. Коты тоже иногда люди.

Десятник с пониманием кивнул – богиню сопровождает кот-оборотень. Какое богине дело до того обстоятельства, что оборотни существуют лишь в легендах, рассказываемых на ночь непослушным детям.

Впрочем, пусть Его Величество сам разбирается.

Слухи. Домыслы. Сплетни.

– Зачем мне врать, Питер? Да я собственными глазами видел этого оборотня. И как десятник побледнел, я тоже видел. Да ты наливай, а то в глотке настоящая засуха.

– Как ты мог видеть, Франк, если на стене в карауле стоял, а оборотень из винного подвала вышел?

– Так оборотень же! Они раздваиваться умеют. Одна половинка из подвала, тут спорить не буду, зато вторая как раз на стене образовалась.

– Передняя или задняя?

– Кто?

– Половинка оборотня.

– Вот в этом не уверен. Оно, вроде как, половинка, но если присмотреться хорошенько, то цельный оборотень. Про них никто толком не знает.

– А ты знаешь?

– Да, я кое-что знаю. Давай, Питер, наливай до краёв.

Король Брегис Четвёртый.

Орочья орда, одна из двенадцати, обрушившихся всепоглощающим пожаром на королевства людей, охватывала столицу подобно гигантской удавке, и с этим ничего нельзя было сделать. Цвет королевской армии, лучшая и самая боеспособная её часть, погибла на границе в безуспешной попытке остановить нашествие, или хотя бы направить его в сторону. Отец нынешнего короля, Его Величество Эрвин, сражался в первых рядах, но тяжёлая рыцарская конница попала на утыканное заострёнными кольями поле, и полегла почти полностью. Старый король был убит в самом начале атаки.

Его старший сын, принц Юрген, командовавший резервом, забыл про все предварительные планы и договорённости, и пошёл на выручку. Но четыре сотни пеших латников увязли в многотысячной орочьей толпе, с лёгкостью размывающей десяток людоедов на одного человеческого тяжёлого пехотинца. Размен получился совсем не в пользу принца Юргена, забравшего с собой на тот свет немалое количество врагов.

А потом шаманы ударили по королевским магам неизвестным заклинанием, от которого не было защиты. Магическая наука не устояла перед дикарской мощью.

Гонец, принёсший печальную весть, опередил орду на четыре дня. На пятое утро, то есть вчера, сигнальные дымки предупредили столицу о надвигающейся опасности. Город готовился к обороне. К безнадёжной и кровавой обороне.

И всего страшнее – идущие на штурм люди, подгоняемые

вперёд орочьими копьями. Кто-то одурманен шаманскими зельями, кто-то подчинён заклятьям, но были и те, на кого дикая магия не подействовала. Они шли в бой, надеясь получить лёгкую смерть от стрелы или сброшенного со стены камня. Пусть даже от кипятка и смолы. Пусть так, чем быть съеденным заживо отродьями тьмы.

И только потом уже пойдут сами орки. После нескольких безуспешных штурмов, после бессонных ночей и потраченного боезапаса. Или не пойдут, решив взять город осадой и измором. А помощи ждать не откуда.

Но король, нежданно получивший корону после смерти отца и старшего брата, всё-таки надеялся на лучшее, потому и собрал военный совет. Сам он прекрасно сознавал собственную беспомощность как полководца, но рассчитывал получить подсказку от более опытных в ратном деле людей. Они помнили ещё его деда, прошедшего путь от захоластного барона до правителя не самого маленького государства. Они много знают и многое умеют.

– Итак, господа, что мы будем делать? – молодой король вошёл в тронный зал с неподобающей Величеству стремительностью, и жестом приказал придворным сесть. Сам он примостился на широком, обитом бархатом подлокотнике парадного трона. – У кого есть предложения?

– Нужно попробовать откупиться, Ваше Величество! – воскликнул королевский казначей, сам пришедший в ужас от собственного предложения. – Дадим оркам денег.

– Ты идиот, Кенни, – хмыкнул маршал кавалерии, из-за жесточайшего приступа подагры не попавший в пограничное сражение, и горько об этом сожалеющий. – Зачем дикарям деньги?

– Золото нужно всем, – возразил казначей.

– Кроме черномазых, – покачал головой маршал. – В саваннах засуха и бескормица, так что там покупать нечего и не у кого. И потом, зачем покупать то, что можно взять мечом?

– У орков луки и копья.

– Я это знаю лучше тебя, хомяк ты подвальный.

– Сам дурак! – оскорбился казначей. – Если знаешь лучше, то предлагай. Его Величество как раз интересуется нашим мнением.

– И предложу! – старый кавалерист высморкался в пальцы, и вытер их о расшитый золотом камзол королевского казначея. – Поединок им нужно предложить. Поединок по древним обычаям.

– Поединок? – удивился король. – Никогда не слышал.

– Конечно, – хмыкнул маршал. – Ты же ещё молодой и зелёный, хотя уже и Величество. Ничего что я так, Брегис?

– Мы же почти родственники, так что можно по-простому. Тебе можно, дядя Лука.

– Кстати, о родственниках, – кивнул старый вояка. – Я всяко эту войну не переживу, Брегис, поэтому оставляю на твоё попечение внука. Мы с ним одни только и уцелели из старого славного рода Вольфов. Титул ему отдаю. Смешно,

да? Через несколько дней все можем предстать перед богами, а я о титуле беспокоюсь.

– Значит, у тебя есть надежда, дядя Лука.

– Нет у меня надежды, твоё Величество, зато открылся кусочек будущего.

– Пророчество?

– Тебе о том будущем знать не нужно, Брегис. Мальчишку береги. Граф Вольф себя ещё покажет. Граф Айван Вольф.

– То есть, мы погибнем не все и королевство уцелеет?

– Королевства не будет, Брегис. И короля не будет. Но сражаться нужно.

– Понял, – кивнул король. – Но что про поединок?

– Древний обычай времён после Великого Трека и основания первых городов. Называется Ва-Банк. Странное название, да?

– В древности было много странного, но я не всё помню, – невесело пошутил король. – А дикари точно знают про этот обычай? И каковы, кстати, его условия?

– Дикари знают. Дикари согласятся, потому что их предки неоднократно в таких поединках участвовали.

– С какими результатами?

– Всяко бывало. Так вот, главное условие поединка – победитель получает всё.

– Всегда так было, – вмешался молчавший до поры хранитель королевской печати. – Право трофеев священно, и оружие проигравшего принадлежит победителю.

– Примерно так, – согласился маршал. – Только в нашем случае на кон придётся поставить королевство.

– Трон и корону?

– Всю страну. Жизни всех жителей. Страну против орды. Жизни против жизней.

– Я сам должен выйти на поединок? – уточнил король.

– Ты же у нас Величество? Конечно сам.

– А у орков?

– Верховный вождь орды.

– Меч и магия?

– Именно.

Король поёжился. Его с детства готовили к роли дипломата, и магии в обучении принца отводилось самое последнее место. И способностей к ней немного, да и не принцево это дело, заклинаниями швыряться. А боевые маги на королевской службе зачем тогда нужны?

Вот мечом махать учили на совесть – самое дворянское занятие. Но поможет ли высокое искусство боя на белом оружии, если в реальном сражении король ещё не был? Да ещё против вождя-колдуна... или шамана, что одно и то же.

– Думаешь, дядя Лука, у меня есть шанс на победу?

– Боюсь разочаровать, но у тебя нет ни малейшего шанса.

– Тогда зачем всё это устраивать?

Старый маршал совсем невесело рассмеялся:

– Зато у нас есть все шансы прославиться как великие обманщики, надурившие дикарей даже перед смертью. Пока

вы там машете мечами, у нас будет время чуть лучше подготовиться к штурму, и захватить с собой на тот свет чуть больше черномазых людоедов.

– Тоже правильно, – согласился король. – А что случится в случае моей победы?

– В этом случае обманут нас и пойдут на штурм. Обычай хорош, когда он подкреплён силой, а вот её, как раз, и нет.

Король поднялся с подлокотника своего парадного трона, и вновь жестом усадил поспешивших встать придворных. Прошёлся немного, нервно потирая руки, резко развернулся, и спросил:

– А что думают другие? Мы услышали всего два мнения, но, может быть, у кого-то есть ещё варианты?

– Предлагаю устроить торжественный молебен о преодолении врага! – охотно и пафосно откликнулся первосвященник Храма Всех Святых, в Небесах Вассиявших. – Наша последняя надежда на Небеса!

– Хочешь побить орков молитвой? – ухмыльнулся маршал кавалерии. – И расточатся врази его... Хоггов святоша.

Первосвященник не поддался на провокацию и не стал вступать в полемику:

– Храмы столицы выставят на стены всех способных держать оружие. Из братьев будет сформирован особый отряд, именуемый Орденом Светлой Надежды.

– Ты говорил про последнюю надежду?

– Говорил? Но разве последняя надежда может быть тём-

ной? Нет, мы служим Небесам, то есть Свету.

– Полная чушь! – маршал хлопнул себя по колену.

– Вы против этого названия, или против Светлых Небес вообще? – вопросительно изогнул бровь первосвященник.

– Причём здесь название? – удивился старый вояка. – Как и чем ты собираешься вооружать своих святош, если пролитие крови для них греховно?

– Магия ещё греховней, но боги её терпят.

– Между прочим, у моего внука сильный дар. Ты его грешником назвал?

– Заметь, не я это сказал.

– Ты, козёл безрогий и бесплодный...

Дальнейшему развитию ссоры помешал личный камердинер короля, с выпученными глазами вбежавший в зал и склонившийся к королевскому уху. Все замолчали, стараясь уловить хоть одно-единственное слово. Впрочем, Его Величество тут же озвучил полученную информацию:

– Ничего не понимаю, господа! В замке появилась богиня, носящая титул Её Императорское Высочество... Богиню сопровождает Айван Вольф. Только он, почему-то, кот.

– Кто кот? – удивился маршал. – Мой внук никогда не был котом.

– Всё когда-то происходит в первый раз, – злорадно поддел первосвященник. – Занятия нечестивой магией до добра не доводят.

– Откуда в замке взялась богиня? – спросил королевский

казначей, очень не любивший ссоры.

– Говорят, что вышла из винных подвалов.

– Истина в вине, – с удовлетворением кивнул казначей, и опять замолчал.

– Какие к хоггам винные подвалы? – возмутился маршал. – Где мой внук?

Слухи. Домыслы. Сплетни.

– Скажите, виконт, а вы видели, как внук маршала Вольфа превратился в тигра?

– Ах, баронесса...

– Для вас я просто Эмма.

– Так вот, милая Эмма... как бы вам сказать... Он превратился не в тигра, а во льва! Я это видел собственными глазами, потому что сидел на расстоянии вытянутой руки.

– Вы сидели в присутствии короля, мой герой?

– Я пользуюсь немалым доверием Его Величества, прекраснейшая Эмма. А вы мне доверяете, любовь моя?

– В какой-то степени, виконт... чуть больше, чем мужу.

– Так значит...

– Ни слова о муже, мой герой! Богиню вы тоже видели?

– Почти как вас, милая Эмма.

– Почти? Вот как?

– Ну да, вас же я держу в объятиях.

– Да вы шалун, виконт! Зачем вы это делаете?

– Сейчас объясню, божественная Эмма!

– Нет!

– Нет, в смысле, да?

– В том смысле, что нужно объяснять и делать одновременно, мой герой!

– Оу...

– Ах... не останавливайтесь, виконт!

Глава 2

Будущий граф Айван Вольф.

В библиотеке, собранной ещё королями прошлой династии, тихо и уютно. Стеллажи с фолиантами уходят в темноту и кажутся бесконечными, пахнет пылью веков, и только мальчик лет десяти за освещённой магическим светильником конторкой шелестом пожелтевших страниц нарушает торжественное безмолвие. Пальцы мальчика в чернилах, что явно указывает на будущего мага, потому что прочие пользуются новомодными свинцовыми карандашами и давно забыли про гусиные перья. А ученики магических наук тренируют контроль над собственной силой – не смог удержать кляксу, не сможешь удержать боевое заклинание.

Юному Вольфу нет дела до осадившей столицу орды. Право слово, какие орки, если на конторке лежит редчайший фолиант магистра минхеера Йона Граббе «Теоретические обоснования возможности построения телепортирующих зеркал, способных перемещать живую материю через пространство». Немногие могут похвастаться, что видели эту книгу, и ещё меньшему количеству посчастливилось держать её в руках. Раритет, существующий в единственном экземпляре. Не иначе как чудом можно объяснить его сохранность – сама мысль о возможности построения порталов является кошунством и страшной ересью, подрывающей осно-

вы безопасности любого государства.

Оно ведь как... Если допустить, чисто теоретически, перемещение в пространстве, то кто даст гарантию, что этим не воспользуются в неблагоприятных целях? Воры в сокровищницах, наёмные убийцы внутри кольца королевской охраны, сосед в супружеской спальне в отсутствие хозяина... Кому это понравится?

Поэтому любые намёки на порталную магию до сих пор находятся под запретом, а все намекающие уничтожаются вместе с результатами исследований без всякой жалости всеми доступными способами. Тот же самый магистр минхеер Йон Граббе был сожжен на костре из собственных книг с последующим развеиванием пепла над навозными кучами.

При других обстоятельствах минхеер Граббе сам бы отправил на костёр недоброжелателей, но на его беду неудачная попытка построить портал лишила отважного исследователя магической силы, полностью истощив резерв. И осталась от магистра только чудом сохранившаяся книга, да изредка появляющиеся последователи. Впрочем, последних настолько мало, что их гибель во время экспериментов остаётся незамеченной широкой научно-магической общественностью.

– Жертва? – переспросил сам у себя юный маг, отметив пальцем непонятую строчку. – Насильственные жертвы нужны, или добровольный? И бывают ли добровольные?

Библиотечная тишина не ответила. Ей, хранящей многие

тайны магического искусства, нет дела до глупых вопросов не менее глупых мальчишек. Тишине ничего не нужно, она достаточна сама по себе. Ещё бы избавиться от оглушительного шуршания мышей, с увлечением и аппетитом грызущих кожаные переплёты старинных фолиантов, да утихомирить жуков-древоточцев, живущих в морёном дубе и полированном орехе книжных полок. Неосуществимая мечта...

И всё же тишину нарушили шаркающие шаги зрителя королевской библиотеки, такого же древнего, как большинство находящихся здесь фолиантов.

– Минхеер Айван, ваш дед прислал за вами слугу.

– Зовите.

– Он ждёт у дверей, минхеер Айван. Слугам нечего делать в хранилище знаний.

Мальчик едва заметно усмехнулся. Старый библиотекарь давно считает себя частью библиотеки, и называться слугой категорически отказывается.

– Хорошо, я сейчас иду, – Айван осторожно закрыл книгу и вопросительно посмотрел на хранителя. – Есть во что завернуть? Дочитаю у себя в комнате.

Хранитель побледнел и едва не подавился очередным вдохом от неслыханного попраiania принципов и традиций королевской библиотеки – книги не могут покидать её пределов. Даже Его Величество не нарушал этого правила, хотя на него оно не распространялось.

– Как завернуть, минхеер Айван? – прошептал старик

дрожащим голосом.

– Аккуратно завернуть, – терпеливо ответил мальчик, всегда вежливый со слугами. – Если нет мягкой ткани, сойдёт и мешковина. Разве у вас нет мешковины?

– Это невозможно!

– Что именно для вас невозможно? – Айван в нетерпении топнул ногой, и бросил в хранителя недавно прочитанное заклинание подчинения. – Принеси ткань!

Заклинание прочитанное, но толком не изученное и совсем не освоенное. Поэтому результат получился немного не тот, на который рассчитывал юный маг – из библиотечной пыли, слетевшей с полок, соткался дырявый рогожный мешок со следами свежего конского навоза, и накрыл хранителя знаний с головой. Завязка с затейливым бантиком появились чуть позже.

– Упс... – Айван произнёс традиционную формулу, которой обязательно должен заканчиваться любой неудачный эксперимент, и осторожно потрогал мешок пальцем. – Уважаемый, вы там ещё живы, или уже нет?

Сдавленный возмущённый вопль стал ответом, и будущий граф Вольф решил воспользоваться благоприятным моментом, присоединив к сочинению магистра Граббе давно присмотренную книгу с длинным названием «Разоблачение нелепых слухов о существовании магической медицины, написанное благонравным фра Бартоломеусом Претором, великим лекарем, справедливо причисленным к лику святых,

в Небесах Вассиявших».

Этой темой мальчик заинтересовался из-за дедушки, недавно отметившим шестидесятилетие и постоянно страдающего от проклятой подагры. Возраст более чем солидный, а коварная болезнь не смотрит на заслуги прославленного маршала кавалерии. Впрочем, на жалкие потуги целителей она тоже не смотрит. Бегают эти шарлатаны вокруг деда, припарки ставят мерзостного вида и запаха, отвары подносят, по двадцать золотых рандов за один визит берут, а толку от их лечения нет. Вот если бы было возможно лечить магией! Но увы...

Да, магия, к большому сожалению, однобока, и может только разрушать. Как исключение – подчинять, читать мысли с последующей полной деградацией личности допрашиваемого, и тому подобное, что мало отличается от разрушения. Магией нельзя поднять камень при постройке дома, но вполне возможно запустить этот же камень с огромной скоростью в крепостную стену. Магией невозможно вспахать поле, но рукотворное землетрясение способно перемешать плодородный слой с камнями и поднятой с глубины глиной. И всё в таком духе. Неужели нельзя применить эту страшную силу бля благих дел? Хотя бы для одного дела – для исцеления маршала кавалерии графа Луки Вольфа.

Мальчик прижал к груди тяжёлые книги и покосился на упакованного в рогожный мешок хранителя библиотеки. Замшелый пенёк, воздвигающий преграды из нелепых тра-

диций на пути к знаниям, сочувствия не вызывал. Даже полезно будет посидеть в темноте и в тишине, да поразмыслить о нюансах собственного поведения. А то вздумал противоречить внуку маршала и графа.

Но пора идти, нехорошо заставляя дедушку ждать. Он старенький, и волнения ему противопоказаны. Так, во всяком случае, утверждают хогговы лекари, привычно запрещающие всё на свете. Они, может быть, и не правы, но поторопиться нужно независимо от мнения специалистов по вонючим отварам.

В коридоре Айван чуть не споткнулся об ещё один рогожный мешок, и удивился отсутствию присланного дедом случи. Сбежал не дождавшись, бездельник? И что за свинья бросила здесь грязный мешок с заметными в свете магических светильников потёками навоза? Запах-то чувствуется и без света.

Кстати, а ведь эти светильники сделаны магическим способом, но не относятся к разрушительной магии. Они просто светят, не причиняя никому ущерба. Почему так? Это же противоречит всему опыту магической науки. А если и с целительством можно точно так же?

Погружённый в раздумья, мальчик не заметил посторонившегося десятника тяжёлой пехоты, зато услышал звонкий девичий голос, говоривший кому-то с едва заметной насмешкой.

– Смотри, Ванька, какие здесь образованные молодые лю-

ди ходят. С книжками.

– Мряу! – ответил этот кто-то.

Айван остановился и увидел кота. Мохнато-полосатое животное подмигнуло и потёрлось о туфельку из кожи молодого варана, почти закрытую подолом изумрудно-зелёного платья.

– Вы забыли поздороваться, юноша.

Мальчик наконец-то поднял взгляд. Девочка с глазами дознавателя королевской тайной канцелярии смотрела на него с требовательным интересом.

– Простите, – смутился Айван. – Здравствуйте и разрешите представиться. Айван Вольф, ученик мага без учителя, и, скорее всего, виконт. С титулом дедушка ещё не определился.

– Забавно, – голос девочки звенел как ручей. Хрустально чистый и холодный ручей, бегущий с горных вершин. – Почему вы сомневаетесь в своём виконтстве?

– Мой отец был виконтом, но он погиб в приграничной битве. А дедушка граф, сиятельная госпожа.

– Представь меня юноше, мой храбрый воин, – произнесла девочка не глядя на десятника.

Тот рывкнул на весь замок так, что задрожал свет магических светильников:

– Её Императорское Высочество наследная принцесса Илия!

Айван ничего не понял.

– Это как? – удивился он, и переспросил. – Принцесса, это как?

– Принцесса, это замечательно, – ответила девочка. – Но если ты тот самый Вольф, то можешь звать меня просто по имени.

– Вы подразумеваете моего знаменитого дедушку маршала кавалерии графа Вольфа, Ваше Императорское Высочество?

– Он маг?

– Нет.

– Ему примерно десять лет от роду?

– Он уже старый, Ваше Императорское Высочество. Ему шестьдесят лет.

– Значит, мы говорим про тебя. И я же разрешила называть меня по имени. Скажи – Илия.

– Илия, Ваше Императорское Высочество.

– Ох уж эти мальчишки, – пожаловалась принцесса коту, и тут же перескочила на другую тему. – Что у тебя за книги? Интересные?

– Вот, – Айван с гордостью предъявил раритеты. – Научные труды великих мыслителей.

Её Императорское Высочество осторожно погладила тиснёный корешок одного фолианта, и пренебрежительно фыркнула при виде второго.

– Про порталы оставь, а эту какую выбрось.

– Почему выбросить?

– В ней гвоздя не хватает. Большого ржавого гвоздя в четыре фунта весом.

– Зачем в книге гвоздь? – воскликнул поражённый Айван.

– Чтоб забить его автору в голову.

– Умряю! – подтвердил оставшийся непредставленным кот.

– Понапишут глупостей, а люди им верят, – пояснила принцесса. – Я бы этого идиота, отрицающего лечебную магию, танком переехала. Айван, в этом отсталом королевстве есть танк?

– Есть, – кивнул мальчик. – Танки для сбора дождевой воды на случай долгой осады располагаются под королевским замком, под ратушей, и ещё три рядом с рыночной площадью.

– Вопрос неправильный, – сказала коту принцесса.

– Мряв, – подтвердил тот.

Айван на короткий диалог внимания не обратил, озадаченный мнением принцессы о книге благонравного фра Бартоломеуса Претора, выдающегося целителя и мыслителя прошлого века. Потом решился уточнить:

– Простите, Илия, но разве лечебная магия возможна? То есть, люди могут применять магию в лечении?

– Разумеется. Это так же естественно, как дышать. Если у вас есть дубина, ей не обязательно колотить соседа по голове, можно найти и мирное применение.

– Мур? – не поверил кот.

– Орехи, например, колоть, – пояснила принцесса. – Посмотрите в королевской библиотеке трактат «О течении соков человеческого организма» некоего Руфина Краусса под редакцией... хм... ты его отредактируешь лет через семьдесят. Вполне себе магический трактат о целительской магии, а за названием автор ловко спрятался от костра. Очень рекомендую.

– И что, никто не знает...

– Я знаю. Теперь и ты знаешь.

Дальше Айван Вольф слушать не стал. Окрылённый новыми идеями, он не попрощался ни с принцессой, ни с её котом, и убежал по коридору в сторону библиотеки. На полу остался валяться небрежно брошенный фолиант благонаправленного фра Бартоломеуса Претора.

В спину догнал окрик:

– Найди меня потом, Айван! Кажется, я тут надолго.

Принцесса Илия.

Илия шла по запутанным коридорам королевского замка и тихонько, чтобы не услышал шагающий впереди десятник, разговаривала с котом. Иван Васильевич внимательно слушал, мяукая в нужных местах, и не оставлял надежды на волшебные слова – сметана, колбаса, мясо, сосиски. Разумеется, он знал и другие слова, но эти самые вкусные. И если правильно поддакивать маленькой воспитаннице в правильные моменты, то она не только произнесёт, но и угостит

чем-нибудь питательным. И лучше не потом, а прямо сейчас. Сколько времени прошло с момента проходя через пчелиный портал? Вот то-то и оно, а обеда ещё нет, и неизвестно когда будет. Люди такие забывчивые!

– Знаешь, Ванька, а предок моего приёмного отца мне понравился. Умный такой, и к знаниям тянется. Большая редкость для мальчишки.

– Рмяу?

– Точно, если он предок приёмного отца, то и мой тоже. Ага, приёмный предок по отцовской линии.

– Мур-р-р-а.

– А что, настоящего я почти не помню. Или возражаешь против такого родства?

– Мур.

– Да я тоже так думаю. Если попали в прошлое, то нужно держаться родственников.

– Р-р-р-мя?

– Прошлое и есть. Самое начало Империи, когда самой Империи ещё нет, а первый Император в простых королях ходит. Знаешь, сколько тут королей? Сотни три или четыре. Их же никто не считает, кроме специально обученных герольдов.

– Мя?

– Сам подумай... тут половина королевств размером с нашу Кистенёвку. Не веришь? Это для безопасности хорошо – более-менее серьёзные боевые заклинания пролетают страну

насквозь и попадают на территорию соседа. Тогда уже двое обиженных объединяются и дружно бьют агрессора. Потом бьют друг друга, выявляя победителя в войне.

– Мур-р-а!

– Ещё какая мура. Есть, конечно, и крупные королевства вроде этого, но всего с десяток. Магия толком не развита, со связью и управлением проблемы, поэтому предпочитают руководить страной в пределах прямой видимости.

– Мряв.

– Ну, преувеличила немножко, не без этого. Но суть проблемы изложила правильно.

Илия чуть помолчала, разглядывая стены, и добавила:

– А ты знаешь, Ванька, мне тут всё знакомо. Почти как домой вернулась. Прадедушка Ермий любил эпоху первого Императора, и постарался восстановить обстановку своей столичной резиденции по древним летописям и рисункам. Понятно, что в точности повторить не получилось, но в основном то же самое. Только у нас вон в тех нишах рыцарские доспехи стояли, а у них пусто.

– Мур?

– Ты прав, это из-за войны. Скажи, Ванька, и чего эти проклятые орки к нам лезут?

– Мряу?

– Конечно поможем предкам, куда же мы денемся.

Принцесса замолчала. Кот тоже. Иван Васильевич устал намекать на срочную необходимость плотно перекусить, а

Илия размышляла о помощи, которую она сможет оказать. Получалось не так чтобы совсем печально, но довольно безрадостно. Что сможет сделать десятилетняя девочка в страшной войне на уничтожение? Отстрелять по три магазина из каждого пистолета, а потом бросить единственную гранату? Слабовато против многотысячной орды, не считающей большими потерями одновременную гибель половины своей численности.

– У верховного вождя много!

Такими словами орки сопровождают в погребальный котёл убитых в бою сородичей. Это у людей гибель воина – потеря, а для дикарей – пополнение кормовых запасов и дополнительный шанс не умереть голодной смертью. Они даже жён с собой в набеги берут. Исключительно в качестве живых консервов, ага.

Магию против них применить? Тоже не получится – при глубоких теоретических познаниях почти полное отсутствие практики. Способности есть, а силы нет. Контроль при работе с энергией есть, а любой более-менее мощный энергетический поток сожжёт её изнутри. Куда ни кинь, всюду клин, как говорят в Российской Империи.

Кстати, об Империи... Как-то же она образовалась именно в это время? Значит, победу над орками всё же одержали? Под стенами столицы, если летописи не ошибаются.

– Мы пришли, Ваше Императорское Высочество, – негромко доложил десятник, остановившийся у высоких

резных и украшенных золотом дверей, охраняемых представительного вида церемониймейстером, вооружённым внушительным посохом. – Тронный зал.

Церемониймейстер ничего не спрашивая распахнул створки, изо всех сил треснул своей палкой в пол, и объявил:

– Её Императорское Высочество наследная принцесса Илия!

Интересно, навстречу им никто не попадался кроме будущего графа и великого мага Айвана Вольфа, а этот дядька уже в курсе про имя и титул. Магии нет и в помине.

Илия сделала три шага и остановилась в ожидании. По этикету младшие по положению должны поздороваться первыми. Повисла напряжённая тишина, нарушаемая скрипом суставов пытающегося встать маршала Вольфа.

Девочка пожалала плечами и хотела отправиться к единственному свободному креслу – высокому, с красной бархатной обивкой, стоящему у дальней стены на небольшом возвышении. Хотела пойти, но не получилось – появившийся за спиной бледно-розовый туман мягко удержал за плечи и чуть потянул назад, усадив на что-то мягкое и тёплое. Пушистое облако приподняло над полом сверкающий зелёными искрами трон с сидящей на нём принцессой.

Оглушительная тишина осыпалась мелкими осколками от голоса короля:

– Рад приветствовать вас, Ваше Императорское Высочество. Какая судьба привела божественное создание в наш за-

бытый богами глухой угол?

Облако остановилось перед королём, и Илия чуть склонила голову в ответном приветствии:

– Здравствуйте, Брегис.

Обращение по имени объяснило всё, и расставило необходимые точки над нужными буквами. Это действительно небожительница, стоящая превыше королей и человеческих условностей. Никто же не знал, что принцессе хотелось с визгом броситься на шею великому предку и попросить автограф.

Принцесса продолжила:

– Слухи о глуши сильно преувеличены, Брегис. Ваше королевство звонкое! Настолько звонкое, что прозвучит на все населённые людьми земли. И далеко за их пределами, разумеется.

Тут на колени к Илие без разбега запрыгнул оставленный без внимания Иван Васильевич. Кот оглядел внимательным взглядом членов королевского совета и подмигнул графу Луке Вльфу.

Старый маршал вздрогнул и спросил заикаясь:

– Это-этот... Простите, где мой внук?

Принцесса погладила кота и улыбнулась:

– С вашим внуком всё в порядке, граф. Сейчас он учится.

Иван Васильевич зевнул, показав огромные клыки, а старый маршал уточнил:

– Он станет человеком?

– Несомненно, – кивнула девочка. – Он станет великим человеком, прославившим род Вольфов.

Нисколько не успокоенный граф больше не задавал вопросов, но не сводил с кота глаз. Польщённый повышенным вниманием к своей персоне Иван Васильевич надулся от важности и застыл в позе сфинкса.

Следующий вопрос задал королевский казначей:

– Ваше Императорское Высочество, в совете существуют некоторые разногласия по поводу тактических приёмов борьбы с нашествием орков. Что вы думаете о возможности откупиться от них деньгами?

– Вам некуда деньги девать? – удивилась Илия. – Лишние появились?

– У нас нет не только лишних, у нас вообще никаких нет. Казна традиционно пуста.

– А как вы собираетесь расплачиваться с орками?

– Изыщем внутренние резервы, Ваше Императорское Высочество.

– То есть, из собственного кармана? Скажите, любезный, а сколько лично вы украли из казны?

– Я не ворую, Ваше Императорское Величество.

Из центрального изумруда диадемы вырвался тонкий зелёный лучик, упёршийся точно в переносицу казначея:

– А теперь скажите правду.

Казначей побледнел и тихо прошептал, безуспешно пытаясь заставить себя промолчать:

– Тридцать два года назад я взял в хранилище восемь золотых рандов и подделал документы казначейства. Через неделю вернул десять, а поддельные документы уничтожил.

– Почему вы вернули деньги?

– Не знаю, – беспомощно развёл руками казначей. – Посчитал это правильным.

– Уважаю! – воскликнул маршал, дотянулся, и звонко хлопнул своего извечного оппонента по вспотевшей лысине. – Не ожидал! Ты это... извини за подвального хомяка. Мировую пить будем? Гулянка за мой счёт, но только после победы. Согласен?

Казначей вымученно кивнул, а Илия покачала головой:

– Никаких денег дикарям. Государство не ведёт переговоров с террористами и не поддаётся на шантаж.

– А я сразу предлагал провести молебен, божественная госпожа! – первосвященник натянул благочестивую улыбку на постную физиономию и подобострастно поклонился. Вроде бы обычный вежливый поклон, но как-то... лакейское что-то чувствуется. Сопливо-лягушечье.

– А вы у нас кто будете?

– Ваш покорнейший слуга и основатель Ордена Светлой Надежды, Ваше Божественное Императорское Высочество!

– Слуга? – задумчиво переспросила Илия. – Слуга, значит... А метнись-ка ты за квасом, любезнейший. Мне нравится «Букет Чувашии».

– Мряу?

– Да, и коту миску сливок принеси.

– Я же не в этом смысле...

Что-то невидимое и жужжащее ударило первосвященника в грудь, и он отлетел к дверям, сбив с ног греющего уши церемониймейстера. Переползая через порог на четвереньках, святой отец лихорадочно пытался сообразить, что такое квас, где растут цветы с названием чувашия, и как правильно составить из них букет. Про сливки он почему-то забыл.

Илия улыбнулась, погладив заинтересованно следившего за полётом кота:

– А теперь мне хотелось бы услышать мнение маршала Вольфа. Выскажетесь, граф?

Слухи. Слетни. Домыслы.

– Представляешь, Питер, он так и летел вверх тормашками от королевского замка до рыночной площади.

– Да ну?

– Вот тебе и ну! Остановился только у лавки зеленщика, и давай в дверь лбом колотиться, требуя продать диковинный цветок за любые деньги.

– А зеленщик?

– Какой зеленщик, Питер? Это была твоя лавка.

– Так я же закрыл её и ушёл в ополчение.

– Хорошую прибыль упустил, между прочим.

– За это стоит выпить, Франк.

– Наливай, Питер, а я горло промочу и подробности припомню.

– А что, были и подробности?

– Сколько угодно! Твоё здоровье, Питер. И за здоровье Его Величества. Молодец у нас король, да?

– А что король, Франк? Просто смотрел, как святоша кувыркается?

– Не просто смотрел, а милостиво соизволил дать пинка по святейшей заднице. Потом долго смеялся вместе с графом Вольфом.

– С молодым или со старым?

– Со старым, конечно. Молодой граф Вольф только шипел хищным образом, да хвостом крутил.

– Он целиком был, али снова половинками?

– Кто?

– Граф-оборотень.

– Вроде бы целиком, но я в точности не уверен. Кто же их знает, этих оборотней? Да ты наливай, Питер.

Глава 3

Принцесса Илия.

Поздним вечером Илия ложилась спать в королевской опочивальне, любезно предоставленной Брегисом в полное распоряжение посланнице Небес. Сам Его Величество заперся в кабинете в обществе маршала Вольфа, королевского казначея и восемнадцати бутылок красного полусладкого вина урожая прошлого года. Очень вежливо, но настоятельно попросил не беспокоить их до утра. Причём не уточнил до какого утра, завтрашнего или послезавтрашнего.

Принцесса пьянство не одобряла, но давать советы и призывать к трезвому образу жизни не стала, поэтому сорвала досаду на тараканах, заставив насекомых маршировать на паркете и сражаться друг с другом под оркестр из десяти сверчков. Клопов и блох, слава Великому Треку, в королевской спальне не обнаружилось. Им повезло остаться в живых.

Иван Васильевич с величайшим неодобрением наблюдал за развлечениями юной воспитанницы, а потом свинтил исследовать замок на предмет близкого знакомства с пушистыми красотками. Заодно решил провести воспитательную работу среди местных котов, зажавшихся на дармовых королевских харчах. Кот тоже выразительным взглядом попросил до утра его не беспокоить и не искать.

Примерно через час в дверь тихонько поскреблись. Илия насторожилась и достала из-под подушки браунинг. Второй пистолет остался лежать под второй подушкой. Интересно, кто это? Кот принялся бы вопить и мяукать, а человека не пропустит приставленная королём Брегисом охрана. Чисто декоративная, только из уважения и соображений престижа. Всего-то двадцать четыре латника в полном вооружении под командованием знакомого десятника Хендрика Гиллота, срочно повышенного в звании до полусотника.

– Ванька, это ты пришёл? Блох не нацеплял от местных вертихвосток?

– Это Айван, – послышался из-за двери тихий голос юного мага. – Айван Вольф. Ты сама просила тебя найти.

– Я просила найти меня ночью?

– Сейчас уже ночь? – удивился сквозь дверь Айван. – Извини, я засиделся в библиотеке.

– Вот и сидел бы дальше. Что за привычка шляться по ночам и не давать людям спать?

– Извини, – повторил Айван. – Просто я кое-что не понял в той книжке, и хотел уточнить у тебя.

– А как охрана пропустила?

– Какая охрана? Та самая, что спит сейчас в коридоре?

Илия накинула халат, сотканный трудолюбивыми пчёлами неизвестно из чего, и выглянула за дверь. Действительно, там стоял слегка смущённый мальчик с книгой в руках, а из-за ближайшего угла торчали ноги с грубых солдатских сапо-

гах, и слышался мощный храп. Чуть дальше по коридору лежало ещё несколько тел, вкушающих здоровый крепкий сон. Дисциплина, однако, хромает на все четыре ноги. А вином пахнет так, что впору просить закуску.

– Заходи, посторонилась принцесса, сунув пистолет в карман халата. – Тапочки не предлагаю по причине их полного отсутствия.

– Тапочки? – переспорил мальчик. – Что это такое?

– Забудь, их всё равно нет, – Илия закрыла за собой дверь. – Рассказывай, как ты до такой жизни докатился?

Айван ничего не понимал в земном юморе, поэтому покраснел. В самом деле, этикет и правила хорошего тона не одобряют ночные посещения спален высокородных принцесс без предварительного приглашения и согласования. А для этого мальчик слишком молод.

– Я прочитал рекомендованный тобой трактат, но не всё понял. Что такое корпускулы крови?

– Не знаю, – девочка пожала плечами. – Скорее всего, автор подразумевал лейкоциты и эритроциты. Ваша наука их пока не знает, но они есть. Как тот самый суслик.

– Суслик? Да, ты права, испытание заклинаний можно проводить на сусликах. Только они в саванне живут, а там орки. Слушай, а если на кошках или собаках попробовать?

– Только при Ваньке это не ляпни, – Илия села на кровать, способную вместить ещё десятка три маленьких принцесс, и завернулась в одеяло. – Иван Васильевич грубых шуток не

понимает, и сам шутить не любит.

– А что он любит?

– Есть и спать, причём может делать это одновременно, – хихикнула девочка. – Садись рядом, в ногах правды нет.

Айван ещё раз покраснел и присел на краешек кровати, положив между собой и принцессой толстую книгу. Поёрзал на месте, преодолевая смущение, и спросил:

– Ты ведь знаешь про эти корпускулы крови? Как они могут лечить человеческий организм, если они внутри человека и болеют вместе с ним? В чём я неправ?

– Да во всём неправ, – снова пожалла плечами девочка. Впрочем, под одеялом это было не видно. – В нашем возрасте в целительскую магию лучше не лезть. Да и в любую другую.

– У меня магический резерв намного выше среднего уровня, – похвалился Айван. – К пятидесяти годам стану магистром или даже архимагом.

– А в шестьдесят лет копыта отбросишь, – вздохнула нахватавшаяся земных выражений принцесса. – Представляешь, лежишь ты такой в гробу, и весь из себя архимаг. Покойный архимаг, ага.

– Они и до девяноста лет доживают, – возразил мальчик.

– А должны до девятисот, как минимум.

– Сколько? Да не может быть, столько не живут!

– Почему же не может? Если не соваться со свиным рылом в калашный ряд... то есть, не пережигать себя в детстве, то

вполне возможно. Магия, она как алкоголизм.

– Что?

– Как вино. Если начнёшь пить его сейчас, то через пару лет кони двинешь с гарантией.

– Вино помогает поднимать коней и переносить их с места на место?

– Оно помогает лапы склеить, – пояснила привыкшая к русскому юмору принцесса. – Чем позже начнёшь квасить, тем... В том смысле, что в молодости нужно направлять все усилия на контроль и теорию, тогда и у взрослого не будет проблем при работе с энергетическими потоками.

– Но магический резерв...

– А что резерв? Обыкновенный орган человеческого тела, вроде печени или желудка. Ты же не кормишь проголодавшихся котиков собственной печёнкой?

– Скажешь тоже, – фыркнул Айван, представивший себе такую картинку. – Тогда почему все маги берут силу для заклинаний из резерва?

– Мудаки потому что дореформенные. Про реформу графа Вольфа что-нибудь слышал? Ах, ну да...

Илия вспомнила, что до написания труда, буквально перевернувшего все представления о магической науке, больше тридцати лет, а будущий автор сейчас сидит рядом и слушает с открытым ртом божественные откровения. И заметно грустит.

– Значит, деда я вылечить не смогу?

– Почему? Да запросто!

– Сама же говорила, что мне рано заниматься лечебной магией.

– Ты не путай простенькую лечилку с серьёзным целительством. Твоему деду не нужно новые руки-ноги выращивать или рак в последней стадии лечить. И это не ранения, где счёт идёт на минуты и секунды.

– Что такое лечилка?

– Ну, при нынешнем уровне магии... Хотя... – принцесса задумалась. – Огнём владеешь?

– Могу столетний дуб с трёхсот шагов сжечь!

– А свечку запалить с трёх тысяч?

– Зачем?

– Ты не в Одессе, вопросом на вопрос не отвечай. Так сможешь, или нет?

– Наверное, смогу, – кивнул юный маг.

– Тогда представь свечку тоньше человеческого волоса.

– Представил.

– Такую сможешь?

– Легко! Сгорит, даже следов не останется.

– Я сказала зажечь, а не сжечь.

– Пробовать нужно.

– Вот и пробуй. Потом сможешь воздействовать на деда на клеточном уровне. Нет, в клетку маршала сажать не будем. Магия у тебя разрушительная, так что разрушишь болезнь в нескольких клетках, и отдашь им приказ привести осталь-

ные в соответствие с образцом. Заклинание подчинения ты должен знать.

Айван вспомнил про упакованного в рогожный мешок библиотекаря, как раз пострадавшего от действия этого самого заклинания подчинения, и кивнул:

– Знаю. А вот как сделать чтобы...

Будущий граф Вольф не смог закончить вопрос, так как улетел с кровати в дальний угол спальни, а принцесса, столкнув мальчика и сбросив одеяло, прицелилась из любимого браунинга в осыпающуюся пылью дверь. Магические светильники из коридора чётко обрисовали силуэт со вскинутым к плечу арбалетом.

– Сдохни, ведьма! – с непонятной ненавистью выкрикнул арбалетчик.

Спуск браунинга вдруг стал невероятно тугим, будто вместо маленького пистолетика в руке неведомым образом оказался древний офицерский наган с самовзводом. Барон Свальбард как-то давал попробовать стрельнуть...

– Ж-ж-ж-уть! – ответили неизвестному арбалетчику закружившиеся вокруг него зелёные искры. – Ж-ж-ж-ру!

Обглоданный начисто скелет рухнул на пол, и неловко упавший арбалет отбросил в сторону оскалившуюся желтыми зубами черепушку. Весело подпрыгивая, она покатилась по вощёному паркету и исчезла из вида. Жужжащие искорки сделали круг по спальне, и вылетели в пустой дверной проём. Вырвались на оперативный простор.

– Что это было, чёрт побери? – Илия убрала так и не пригодившийся браунинг в карман халата. – Не королевская спальня, а просто проходной двор какой-то! И вообще, какой идиот сделал вход в спальню из общего коридора?

– Это потайная дверь, – выбравшийся из своего угла Айван осторожно ощупывал большую шишку на лбу. – Настоящий вход с другой стороны. Там после спальни большая приёмная для малых утренних приёмов, потом кабинет короля, потом ещё одна приёмная, за ней секретариат и комната ожидания для придворных. А через эту дверь к отцу нынешнего короля по ночам дамы приходили. Представляешь, они днём не могли обсудить фасоны новых мундиров для гвардейских полков! Странные люди.

– А охрана перепилась! – продолжала возмущаться Илия. – Приходи, кто хочешь, убивай, кого хочешь... Что это такое?

– Покушение.

– Да знаю, что покушение. Я вообще о ситуации. Вот кто это мог быть?

– Кто угодно. Война у нас, а королевский замок самое защищённое место в столице. Сюда все благородные съехались, даже свободных комнат нет.

– Оно и видно, благородство так и прёт, – девочка опять завернулась в одеяло и села на кровать. – Что делать будем?

– Нужно срочно доложить о покушении Его Величеству королю Брегису.

– Вот и сообщай. Я вообще-то про другое.

– Про что?

– Мне завтра утром на переговоры с орками идти, а у меня в спальне двери нет. Как я спать буду?

– Я посторожу! – будущий граф Вольф гордо выпятил грудь. – Сейчас меч найду, и в караул встану!

– Одни такие уже стояли. Теперь в коридоре храпят.

– Им в вино сонное зелье подмешали, – догадался Айван.

– Вот ещё один повод вести трезвый образ жизни. Короче, займись этим сам, – отмахнулась принцесса, и откинулась на подушку. – И вообще, у меня был тяжёлый день, и мне пора спать. Увидишь кота, скажи ему... нет, ничего не говори, я сама выскажу.

Через мгновение девочка крепко спала, и крепкому здоровому сну не мешало ни отсутствие двери, ни безголовый скелет с арбалетом на пороге спальни, ни откуда-то издалека слышимые крики ужаса.

А будущий граф Вольф поправил принцессе одеяло, и пошёл искать подходящий меч для караульной службы. Или сначала нужно найти Его Величество короля Брегиса? Можно и так, но меч нужен в первую очередь.

Король Брегис Четвёртый.

Кто первым предложил выпить немного вина, Его Величество не помнил, но предложение очень удачно наложилось на острую необходимость смыть с души оставшийся после

разговора с посланницей Небес тяжёлый осадок. Подумать только, завтра маленькая девочка, пусть даже она богиня и наследная принцесса императорской крови, пойдёт на переговоры с дикими людоедами, а они, взрослые мужчины, будут всего лишь наблюдать за этим с крепостной стены. Каким образом убедила? Как смогла? Как потом друг другу в глаза смотреть, если с ней что-нибудь случится? Ведь в своём человеческом воплощении смертны и боги. В седой древности, чуть ли не до времён Великого Трека, одного бога убили за доброту и любовь к людям. С тех пор он больше не появляется среди людей, но пророчество говорит, что второе пришествие когда-нибудь случится, и убитый бог принесёт уже не мир, но меч.

– Какие же мы сволочи, – пожаловался король своему казначею, разливающему очередную бутылку. – А я самая большая сволочь.

Тот никак не соглашался:

– Я ещё сволочей... сволочивей... сволочистей. Причём, старая сволочь.

– Старый, а не старая, – старательно выговаривая слова поправил маршал кавалерии. – Ты же не дама, чтобы говорить о себе в женском роде. Вроде... вроде как не дама?

– Нет, не дама, – помотал головой казначей. – Но я украл у покойного батюшки Его Величества восемь золотых рандов.

– Но отдал десять?

– Но украл!

– Не считается, – маршал стукнул кулаком по столу. – Если с отдачей, то не считается. Слушай, а давай я у тебя украду полторы сотни рандов? После победы отдам сто шестьдесят.

– После победы воровством не считается, – согласился с маршалом казначей. – Но денег не дам.

– Почему?

– Потому что я сволочь, и у меня душа болит. Слышите, как она стонет?

Все дружно замолчали и прислушались. Король для верности поковырял пальцем в ухе:

– Да не стонет она. Воет жутко, как жёны барона Вилля после встречи с его собаками.

– Вот вспомните же на ночь глядя, Ваше Величество, – вздрогнул казначей. – Теперь и мне вот чудится...

Историю барона Бааскера Вилля, затравившего собаками поочерёдно восемь жён и закончившего жизнь на виселице, знали во всех человеческих королевствах. Поговаривают, что каждое полнолуние покойные баронессы возвращаются с того света в образе огромных трёхголовых сук со светящимися пастями, и охотятся на мужчин, разрывая их на мелкие кусочки. Впрочем, есть мнение, что труп остаётся целым, не разорванным, но лишается одного важного органа, упоминание о котором считается неприличным. Существует и третье мнение, являющееся дополнением ко второму – труп как раз и образуется в процессе лишения... э-э-э... именно так, да,

причём живьём.

В любом случае, на ночь такие рассказы слушать не стоит даже в компании с несколькими бутылками вина прошлогоднего урожая. Так оно спокойней.

– Это точно твоя душа? – старый маршал упёр тяжёлый, но мутный взгляд в казначея. – Ты же хомяк подвальный, откуда рычание? Ага, и мяуканье тоже.

– Там! – король прислушался и уверенно ткнул пальцем куда-то в сторону дверей. – Кто-то стучит.

– Закуску принесли, – предположил казначей. – Баранину на рёбрышках.

– Да что тут закусывать? – возмутился граф, и пальцем пересчитал оставшиеся полными бутылки. – Восемь штук всего. Это ещё вина принесли.

– Я открою? – казначей вопросительно посмотрел на Его Величество. – Вдруг и правда вино?

– Сиди, я сам, – маршал Вольф со скрипом поднялся со стула, и пошёл открывать дверь, запёртую на массивный засов. – Деньги тебе можно доверить, а вот бутылки...

В открытую дверь тут же ввалился фельдкорнет королевских гвардейцев:

– Ваше Величество, беда!

– Опять? – удивился король. – Или всё те же орки?

– Кот-оборотень убивает священников!

Тут же мимо фельдкорнета просочился запыхавшийся Айван Вольф с мечом в руке, и выпалил:

– Покушение на принцессу Илию, Ваше Величество!

Сначала король непонимающе помотал головой, потом протёр глаза, и лишь тогда закричал во всё горло:

– Тревога! Гвардия, к оружию! – и уже шёпотом спросил у мальчика. – Ты за что священников убивал?

Юный маг очень удивился:

– Их кто-то убивает? Это не я, Ваше Величество!

А старый маршал с умилением смотрел на внука, бросившего заумные книги ради боевого меча:

– Айван, я так рад, что ты стал человеком. Надолго, если не секрет?

Внук укоризненно протянул:

– Дедушка-а-а...

– Понимаю, кивнул маршал. – Божественное обучение требует сохранения тайны. А этих святош ты правильно...

Они мне никогда не нравились. Достойная смена растёт!

С этими словами граф снял с пальца перстень с гербом и протянул внуку.

– Что это такое, дедушка?

– Это? А это значит, что ты теперь граф Вольф.

– А ты?

– А я старый граф Вольф. Ты – молодой граф Вольф.

Слухи. Домыслы. Сплетни.

– Вы слышали, милочка, что сегодня ночью орки пробрались в королевский замок и съели первосвященника?

– Глупости говорите, графинюшка-душечка. Первосвященника съел кот-оборотень. Прямо вместе с одеждой слопал, одни только блестящие косточки оставил.

– Вот и неправда ваша, милочка!оборотнем у нас младший граф Вольф, а Вольфы людей не едят.

– Зато оборотни едят.

– А графы не едят.

– Он граф-оборотень, милочка.

– У каждого мужчины должны быть небольшие недостатки, графинюшка. Ну и что, что оборотень, зато единственный наследник. Замечательная партия для моей Лоры, как вы думаете?

– А что это обязательно для Лоры? У других тоже дочери имеются с приличным приданым.

– Ваша Фрида? Не бойтесь, что граф её съест?

– Да я подумала, что и правда в замок орки пробрались. Кот хоть и огромный, но первосвященник всё равно больше. Не мог оборотень его до костей обглодать.

– И не только его. Поговаривают, будто десятка два святых братьев нынешней ночью загрызли.

– До смерти?

– До скелета!

– Тогда точно не молодой граф. Ему десять лет всего, а дети в этом возрасте сладости предпочитают.

– С таким наследством без сладостей не останется.

– Это точно. Вот же повезёт чьей-то дочке – умный, с ма-

гическим даром, с титулом, при наследстве. Только улыбается редко.

– Да что нам до его улыбок?

– Ага. Правильно, мы его сами развеселим.

– Даже оборотня?

– А что, оборотни не люди? И оборотня развеселим.

Иван Васильевич. Кот без титулов.

Коту было весело. Коту было очень весело, хотя поначалу и очень грустно. Он возвращался к своей маленькой воспитаннице в дурном настроении, так как не встретил в замке достойных противников, и романтические победы показались пресными. Благосклонность пушистых красоток нужно заслуживать в лихом бою, когда клочья шерсти летят в разные стороны, когда противник стремительно удирает, а ты гонишь его, и предвкушаешь приветливо-ласковое мурчание взятого в отчаянной битве трофея. А тут... соперники на дрожащих подгибающихся лапах расползаются без сопротивления, а у неожиданной бескровной победы отсутствует сладкий привкус преодоления и превозмогания.

Да, Иван Васильевич поначалу грустил, а весело ему стало чуть позже, когда встретил летящих по коридору пчёл. И пусть они сейчас странного зелёного цвета с бледно-розовыми полосками, но всё равно родные. Земляки. Земляне.

И ещё кот точно знал – там, где есть пчёлы, там всегда есть мыши. Мыши, это вкусно. Мыши, это питательно и полезно.

Выложить десяток пойманных мышек на коврик у кровати маленькой воспитанницы – гордость не меньшая, чем от победы над лохматым кобелём в страшной войне за мусорные контейнеры. Помойки, правда, остались в прошлом, в кошмарных снах, но задушенное серое чудовище... Ах, где вы прячетесь, мышки?

Только их почему-то не было, а зелёно-розовые пчёлы со злостью и азартом гоняли людей, одетых в нелепые одежды. На первый взгляд вроде бы самцы, тогда почему в длинных платьях из грубой ткани? Если самки, то зачем рубашки из железных колец поверх этих платьев? Палки ещё железные в руках... кто выбросить не успел.

Не успели? Так нужно помочь! За пятки их, за пятки... Благо сандалии с деревянной подошвой на верёвочных подвязках и полное отсутствие носков легко позволяют это сделать. Можно ещё под подол длинного платья забраться и хорошенько царапнуть когтями. Кстати, почему у них трусов нет? Они что, коты? Тогда почему не вылизываются?

Пчёлы с благодарностью приняли помощь Ивана Васильевича, загоняя на кота очередную жертву. С упорствующими разбирались сами, после чего по полу забавно прыгали отполированные до блеска черепа.

– Остановитесь, граф! – вдруг услышал кот. – Нужно хоть кого-нибудь взять живьём для допроса!

Иван Васильевич и в самом деле остановился.

– Эх, люди-человеки... – подумал он. – Такое веселье ис-

поганили...

И неторопливо потрусил в сторону спальни своей маленькой воспитанницы. Как она там без кота ночь пережила? Без кота плохо. Без кота совсем никак.

Глава 4

Иван Васильевич. Кот без титулов.

Маленькая воспитанница сладко спала в роскошной королевской кровати, и нисколько не страдала из-за отсутствия кота. Иван Васильевич слегка обиделся такому бесчувствию, но долг и ответственность взяли верх над эмоциями, и он приступил к выполнению своих прямых обязанностей. То есть, забрался под одеяло, прижался к тёплому боку девочки, и громко замурлыкал. Какие же ещё могут быть обязанности у достойного представителя славного кошачьего племени?

Однако что-то непонятное тревожило Ивана Васильевича и не давало уснуть. Кот беспокойно поворочался, выбрался из-под одеяла, и спрыгнул на пол. Обошёл спальню, внимательно осматривая все тёмные углы, заглянул под кровать. Вроде бы ничего подозрительного? Да, вроде бы так...

Только двери почему-то нет на месте. Кто украл дверь, оставив вместо неё растоптанную чьими-то ногами кучку пыли, и взамен бросил на пороге безголовый скелет? Всё нараспашку, куда это годится? А если мыши заберутся? Или ещё хуже – придёт неизвестный злодей, и дочиста вылизет приготовленную с вечера миску со сливками. Катастрофа...

Кстати, зловещий топот шагов по коридору не означает ли приближение этого самого злоумышленника? Ну держитесь, собаки бешеные!

Кот запрыгнул на шкафчик у входа и затаился. Голова любого вошедшего как раз окажется на расстоянии вытянутой лапы, вооружённой длинными и острыми когтями. Нас так просто не возьмёшь! Всех убью, один останусь!

Принцесса Илия.

Девочка вяло отбивалась от попыток нарядить её в парадные доспехи, пытаясь воздействовать логичными, на её взгляд, аргументами. Из-за раннего подъёма получалось не очень убедительно:

– Помилуйте, маршал, я буду смешно выглядеть в этом панцире. В нём веса не намного меньше, чем во мне.

– Он тонкий и лёгкий, – возражал старый граф Вольф. – Его сделали для Его Величества, когда Брегис был в вашем возрасте. Даже чуть помладше.

Илия оценивающе осмотрела короля, широкоплечего добра молодца двухметрового роста, и хмыкнула:

– Возраст, может быть, и совпадает, но насчёт габаритов очень сомневаюсь. Вы в детстве хорошо кушали кашу, Брегис?

– Я ел мясо, – ответил король, потирая прочерченную четырьмя глубокими свежими царапинами щёку. – И кашу тоже.

– Заметно.

– Но доспехи необходимы для того, чтобы сразу произвести на дикарей правильное впечатление. Орки воинственны,

и по достоинству оценят...

– С гастрономической точки зрения оценят, – перебила принцесса. – Как устрицу в раковине, или омара в панцире.

– Они не любят морепродукты, – заметил королевский казначей, не очень твёрдо державшийся на ногах. – У них морей нет.

– Тем более, господа! – принцесса решительно оттолкнула от себя деревянного болвана, наряженного в богато украшенный позолотой и чернением рыцарский доспех. – Какое нам дело до впечатлений каких-то там людоедов?

– Но ради вашей безопасности, Ваше Императорское Высочество, – маршал кавалерии подхватил падающего болвана, и снова придвинул его ближе к принцессе. – Ночное покушение...

– Ага, а вот эта жестянка защитит от арбалетного болта в спину? От комаров хорошая защита, но они меня не кусают.

При упоминании о сегодняшнем покушении король Брегис скривился и покраснел. Кто бы мог подумать, что оскорблённый первосвященник перед своими последователями объявит принцессу самозванкой и злокозненной ведьмой, и назначит за её голову полторы тысячи золотых рандов, плюс гарантированную тысячу лет посмертного райского блаженства на небесах? Допросы двоих выживших святош показали, что деньги святых братьев из Ордена Светлой Надежды не очень-то заинтересовали, но вторая часть предложенной награды вызвала нездоровый ажиотаж среди фана-

ТИКОВ.

Тщательно осмотренные скелеты выявили, что сам первосвященник не принимал участие в покушении, но его розыски в королевском замке не увенчались успехом. Сейчас усиленная гвардейцами городская стража прочёсывает многочисленные притоны столицы, а за храмами наблюдают служащие Тайной Канцелярии. Пока без результата, но доклады поступают каждые десять минут. Есть определённые надежды на успех.

– Хотя бы шлем, Ваше Императорское Высочество! – убеждал старый граф Вольф умильным голосом. – Вы только оцените красоту форм, богатство отделки и изящество работы. Вот эти изумрудики словно для вас созданы, посмотрите внимательнее!

– Ну какой может быть шлем, маршал? Я же причёску испорчу!

Старый кавалерист, сражённый и посрамлённый неотразимым женским аргументом, замолчал. Причёска – это более чем серьёзно. Двести лет назад королева Блумфонтейна, обвинённая в супружеской неверности и отправленная ревнивым мужем на эшафот, последние шесть часов своей жизни посвятила парикмахерам. А когда за несколько минут до казни шаловливый ветер растрепал затейливо уложенные локоны, устроила истерику, требуя отсрочить процедуру усекновения головы до приведения оной в надлежащий порядок. Венценосный рогоносец требование проигнорировал, но ис-

тория осталась в летописях и народной памяти как образец для подражания. Не в смысле неверности, разумеется. Впрочем, династия Блумфонтейнов всегда славилась лёгким сумасшествием и тягой к красивым жестам.

– И вообще, – Илия покрутилась перед отполированным бронзовым щитом, заменяющим здесь зеркало. – Чем вам не нравится мой сегодняшний наряд? Простенько и со вкусом.

Король пожал плечами, показывая, что претензий не имеет. И в самом деле, какие претензии? Платье из тончайшего шёлка стоимостью в хорошее баронство в центре прилично-го королевства, белоснежные туфельки из шкуры неизвестного ящера, скромное бриллиантовое кольцо с камнями величиной с вишню, серебряный обруч без украшений вместо диадемы... Простенько же, правда?

Это всё ещё раз подтверждает божественное происхождение девочки, хотя сомнений и так ни у кого не осталось. Разве могут простые смертные брать из ниоткуда одежду и драгоценности, отказываясь от услуг положенных по статусу камеристок? Да служанки и сами уже не горят желанием лезть с помощью, после того, как парочку самых назойливых вышвырнуло вон неведомой силой. Бедняжки уже два часа не могут прийти в себя, рассказывая о случившемся с ужасом, бледностью и заиканием.

– Красивое у вас платье, Ваше Императорское Высочество, – высказал общее мнение королевский казначей. – Граф вам кобылку подберёт белоснежную, будет вообще за-

мечательно.

– Кобылку? – лошадей Илия любила, хотя земные внедорожники с недавних пор нравились ей больше. – Белоснежную?

– Самую смирную, – заверил маршал. – Лично прослежу. Принцесса прислушалась к внутреннему голосу. Точнее, к доброжелательному жужжанию в голове, складывающемуся во вполне понятные образы, пожелания, и рекомендации. Сейчас самым ярким был образ огромного жеребца под дамским седлом, опять же белой масти без единого пятнышка, и с заплетённой в косы гривой. Внутреннему голосу девочка привыкла верить.

– Не нужно кобылку, граф, у меня уже есть средство передвижения. Не «Майбах», конечно, но тоже ничего...

Маршал Вольф представил престарелого графа Юлиуса Майбаха, с бодрым ржанием катающего на себе принцессу, и улыбнулся:

– Оно да... на старом пеньке его жена всю жизнь ездила.
– Я про другой «Майбах».
– Да там вся семейка подкаблучники потомственные, – хихикнул королевский казначей, искренне не любивший генерального инспектора финансов. – Но рыцари храбрые, этого не отнять. На войну от жён отдыхать убегают.

Король поднял руку, останавливая собирающегося продолжить выкладывать столичные сплетни казначея:

– Ваше Императорское Высочество, от доспехов вы отка-

зались, от шлема тоже, конь у вас свой, осталось выбрать оружие. Пусть символический, но меч должен быть.

– У меня есть стилет и кот, – ответила Илия. О наличии пистолетов она распространяться не пожелала – оно спокойнее, когда имеешь возможность преподнести сюрприз.

Король вспомнил обглоданные кости ночных заговорщиков, и уважительно кивнул:

– Не спорю, это очень мощное оружие, но меч всё равно необходим как символ свободного человека. Иначе орки просто не станут с вами разговаривать.

– А что, свободные люди для людоедов кажутся более вкусными?

– Возможно и так, – согласился Брегис. – Возьмите рапиру.

– О, вы уже делаете рапиры? – удивилась принцесса, немного знакомая с историей развития клинкового оружия.

– Да, – подтвердил маршал, вытаскивая откуда-то из-за спины почти игрушечный меч в ножнах из белой лаковой кожи. – Вот возьмите, Ваше Императорское Высочество, будто специально под вашу руку ковали. Исключительно качественная работа.

Илия взяла предложенную рапиру и покрутилась перед зеркалом. Неожиданно, но оружие удивительно гармонировало с платьем и строгими украшениями. А если чуть сдвинуть в сторону кобуру с браунингом, то вообще прекрасно. Холодный образ прекрасного, но сурового правосудия прак-

тически идеален! И главное – ничего общего с воинственными мужиковатыми амазонками, щеголяющими голыми сиськами и перекаченными мускулами на фентезийных обложках земных книг.

– Беру! – согласилась Илия.

Послышалась негромкое жужжание, и через её плечо наискось легла широкая голубая лента, почему-то скреплённая двуглавым орлом с крестом Андрея Первозванного, вполне заменившая перевязь для рапиры.

Король переглянулся с придворными, и каждый кивнул своим мыслям. Божественные чудеса продолжаются! Шансы на победу значительно растут!

От королевского замка, гордо возвышающегося в центре столицы, до городских ворот Илию сопровождали восторженные крики собравшихся местных жителей. Подогретые слухами, они радостно вопили, и с лиц уходила печать обречённости и безнадёги. Ещё вчера готовящиеся к смерти горожане почувствовали робкий тёплый лучик надежды на счастливый исход, пробившийся сквозь тяжёлые тучи страшной опасности.

Орда, разгром королевской армии в приграничном сражении, осада, предстоящий штурм, и вдруг... И вдруг Небеса явили милость, послав к людям настоящую богиню. Что, кто-то сомневается? А вот тебе в рыло, свинья!

Городская стража мгновенно реагировала на возникаю-

щие то тут, то там потасовки, и в большинстве случаев пострадавшие из числа сомневающихся в божественном происхождении Её Императорского Высочества, отправлялись залечивать отбитые бока на охапке гнилой соломы в тюремной камере. Ещё вчера их бы определили на самый опасный участок на городской стене, да под строгим присмотром и мечом под рёбра с случае трусости, а сегодня всё изменилось. Сегодня на столицу снизошла благодать, породившая невиданное среди горожан миролюбие и сострадание к ближнему. Довольно своеобразное, но всё же сострадание – в другой ситуации могли и до смерти запинать, случаи бывали.

– Ваше Императорское Высочество, – напомнил король Брегис, сопровождавший принцессу к воротам. – Вызов на поединок нужно произнести без ошибок и пропусков, иначе орки откажутся. Ритуалы и традиции строго соблюдаются даже у людоедов. Особенно у людоедов.

– Да я помню, отмахнулась Илия, причём со стороны этот жест выглядел благословением, что вызвало в толпе новый взрыв ликования. – Всё донельзя велеречиво, скучно, косноязычно.

– Мряв! – подтвердил сидевший впереди принцессы кот, причём от его хищного и многообещающего оскала шарханулся в сторону королевский конь. – Р-р-мя!

– Вот этого-то я как раз и боюсь... – пробормотал король, успокаивающе похлопывая не боящегося лихих рыцарских атак жеребца.

Илия услышала и успокоила:

– Да всё в порядке будет. Тихо, чинно, благородно, благопристойно. Какие ещё эпитеты подобрать?

Вот чего они все помешались на этих ритуалах? Будто есть разница, какими словами вызывать противника на мордобой. Отказаться, видите ли, могут... Дайте им по харе лопатой с размаха, или найдите такие слова, после которых не откажутся. Смысл цепляться за замшелые традиции времён Великого Трека? Можно подумать, нынешние орки понимают тогдашний африкаанс. Они и в древности его не понимали, принимая фразы на незнакомом языке за куплеты боевого гимна, вызывающего врага на бой.

– Да, Ваше Величество, – вдруг вспомнила принцесса. – Пусть к моему возвращению нагреют воды и приготовят ванну с отваром степной полыни.

– Она же горькая! – удивился король.

– Так я эту воду пить не собираюсь. Кота прополощу, если блох от дикарей подцепит.

– Мя? – откликнулся Иван Васильевич.

– Тебя, – подтвердила девочка.

Король позавидовал уверенности и безмятежности богини, строящей планы на будущее. Она точно знает, что будущее существует, и она в нём есть. А другие? Есть ли там король небольшой страны на окраине человеческих земель и его верные подданные? Страшно заглядывать будущее... страшно любопытно было бы заглянуть в будущее.

А девочка дикарей уже не боялась. Вчерашние страхи и размышления казались смешными, потому что сегодня доброжелательное жужжание внутреннего голоса показывало картинку, в которых по орочьему вождю проезжал асфальтовый каток, на вождя падал бетонный блок, под ногами вождя взрывалась противотанковая мина, за вождём бегали бородастые женщины со смешными розовыми дубинками в руках. Разве можно после такого бояться?

Илия улыбнулась, вспоминая недавнее видение, и толпа восторженно ахнула – с чистого ясного неба на город посыпались кружащиеся и подгоняемые лёгким ветерком белые ромашковые лепестки, между которыми изредка проскакивали крохотные зелёные искорки. Никто и не заметил, как часть этих лепестков перестроилась в полёте, как упала вниз, и как с ближайшей крыши упал на булыжную мостовую вооружённый мощным составным луком скелет. Только перед глазами принцессы почему-то на мгновение всплыла картинка с сочным, хорошо прожаренным стейком. Такие Глеб Егорович Жеглов делает, когда в Кистенёвку приезжает.

Кот, правда, падение скелета заметил. Но он и раньше обращал внимание, что после некоторых экспериментов маленькой воспитанницы, пчёлы начали с удовольствием поедать колорадского жука на картофельных грядках, и охотиться на бабочек-капустниц. Едят и едят, что тут такого страшного? Мало ли у кого какие предпочтения в пище? Лишь бы по мышам и сметане конкуренцию не составляли.

Да, кот заметил, но ничего никому не сказал. Иван Васильевич не умел говорить.

Слухи. Домыслы. Сплетни.

– Почтенный минхеер Клаас, вы видели колье нашей маленькой богини?

– Помилуйте, маркиза, моя семья уже несколько поколений даёт столице и всему королевству лучших ювелиров! Конечно же я видел колье, причём стоял в первом ряду и разглядел внимательно.

– Я хочу такое же, минхеер Клаас.

– Это невозможно, маркиза.

– Мой муж входит в десятку богатейших аристократов королевства, поэтому для нас нет ничего невозможного.

– Вот если бы ваш муж был вхож на Небеса...

– На что вы намекаете, минхеер Клаас? Мой муж скоро умрёт?

– Э-э-э... не знаю.

– Но вы так уверенно говорите про небеса! Тем более нужно поторопиться с колье – бриллианты будут изящно сочетаться с траурным платьем. Когда сделаете, и сколько будет стоить?

– Ещё раз повторю – это невозможно, маркиза!

– Почему?

– Божественная работа! Вряд ли во всём мире найдётся человек, способный повторить такую совершенную огранку

камней. Она потрясает, маркиза! Она заставляет восхищаться идеалом и грустить о недостижимом! Идеал всегда недостижим, увы...

– А если сделать нечто похожее? Пусть не с такой идеальной огранкой и более мелкими камнями? Представляете, минхеер Клаас, что станут говорить в столице?

– Даже представлять не буду.

– А в столице скажут – маркиза Вандервельд похожа на богиню, и минхеер Клаас помог ей в этом!

– Я не стану желать это колье.

– Вы не единственный ювелир в столице.

– Да, вы правы, я не единственный, кому не хочется, чтобы к нему пришёл граф-оборотень Айван Вольф и оторвал голову за богохульство. Я хочу жить, маркиза, и очень люблю жить. Привык, знаете ли, за свои пятьдесят лет.

– Бойтесь, значит, божьего гнева?

– Разумеется. Вот верховный вождь орочьей орды его не боялся, ну и где теперь тот вождь?

– Левая нога упала на площади перед ратушей.

– Я не требовал ответа, маркиза. Я выразился образно...

Принцесса Илия.

Верховный вождь орочьей орды был каким-то обыкновенным. Ничего такого, что напоминало бы правителя одного из двенадцати племён людоедов-кочевников. Обычные подпиленные острые зубы, обычная самодовольная морда с ко-

сточкой в плоском носу, обычные шаманские шрамы, призывающие духов предков к охраняемому потомку. Воняет застарелым потом, гарью костров и тухлым жиром, зато смотрит с надменным интересом, как гурман в ресторане, выбирающий в меню ещё не распробованные блюда. Оценивает, вкусно будет, или нет.

По обыкновению, вождя притащили на носилках, так как у орков в качестве тягловых животных есть только низестоящие по статусу соплеменники. Раньше, говорят, были попытки ездить на захваченных в набегах крестьянских лошадаках, но все они заканчивались праздничным котлом и торжественным обжорством экспериментаторов. Иногда главным блюдом торжества становились погибшие от конских копыт сами экспериментаторы.

Ещё ходили невнятные слухи про слонов, но им не верили – столько еды одновременно не выживет среди дикарей достаточное для приручения время. Вот так до сих пор и обходятся собственными силами.

Коту вождь сразу не понравился, и Иван Васильевич сразу зашёл с козырей:

– Мр-р-р-а-с-сь! – подумал, и добавил. – Ур-р-р-о-о-тс...

Носильщики побледнели, хотя при их масти это было очень нелегко сделать. Верховный людоед, как оказалось, тоже понимал нормальный человеческий язык.

– Молчи, пища! – произнёс он оскалившись. – Еда должна молчать!

Что значат старинные ритуалы против нанесённого любимому котикку оскорбления? Мне отмщение, и аз воздам!

– Ты, козёл! – с высоты огромного жеребца Илия посмотрела на вождя, как на вытащенную из носа козявку. Хотя принцессы в носу никогда не ковыряют! – Эй, козёл, я твой труба шатал! Я твой забор калитка хлопал!

Один из носильщиков упал в обморок. Его можно было понять – свидетели нанесённого вождю оскорбления несут вину наравне с оскорбившим, и могут получить прощение лишь одним единственным способом. Принесением извинений путём добровольного самоубийства с последующим попаданием в праздничный котёл. Только в этом случае дух провинившегося может быть призван из мира мёртвых для помощи потомкам, и не затеряется в великой пустоте по ту сторону жизни. Оно, конечно, почётно... но почему-то жить хочется здесь и сейчас, не оглядываясь на потомков, появление которых и так под большим вопросом.

Предводитель орков свалился с перекосившихся носилок лицов в муравейник, после чего долго пережёвывал попавших в рот насекомых.

– Вкусненько. Кисленько, – неожиданно заявил орк. – Ням-ням.

– Кушай, не обляпайся, – проявила вежливость принцесса. – Ну чо, козёл, поединок организуем завтра, или перенесём его на пару дней? Что молчишь, морда?

– Отсрочка ничего не изменит, ты всё равно умрёшь, –

заявил орк.

– А если ты?

Вождь надолго задумался, и всё так же молча взобрался обратно на носилки, попутно пнув оклемавшегося соплеменника.

Илия пожаловалась коту:

– Видишь, Ванька, какой тупой поединщик мне попался?

Самый простой вопрос поставил его в тупик.

– Мур? – удивился Иван Васильевич.

– Да, ты прав, тупик и тупой однокоренные слова.

– Мряу, – на всякий случай согласился с маленькой воспитанницей кот, так как местным языком и письменностью не владел, хотя значение большинства фраз понимал интуитивно. Он и по-русски мог прочесть всего лишь несколько слов, в основном тех, что пишут на банках со сливками и сосисочных упаковках. Надписи на пакетах с сухим кормом Иван Васильевич не читал принципиально.

Орочий вождь наконец-то очнулся от раздумий, и задал неожиданный вопрос:

– Чем ты питалась сегодня утром, маленькая шаманка?

– На завтрак у меня был омлет с сыром, и молоко с гренками, – не стала скрывать девочка. – А твоё какое собачье дело?

Орк почмокал толстыми губами и уточнил:

– А орехи ты любишь?

– Фисташки, фундук и миндаль. Особенно с мёдом.

– Мгубанга, маалук, гуланга, – сам себе перевёл вождь, и расплылся в довольной улыбке, показав подпиленные зубы. – Если ты пообещаешь три дня питаться орехами, то поединок устроим на четвёртый день. Так будет вкуснее.

– Кому будет вкуснее?

– Мне! Очень люблю фаршированных орехами маленьких шаманок. Ты согласна?

– Харя не треснет? Впрочем, это к делу не относится, и если мы придём к единому мнению насчёт условий нашего поединка, то я готова целую неделю питаться одними орехами.

– Мур? – подал голос Иван Васильевич?

– Молчи, – Илия погладила кота и прошептала. – За неделю всякое может случиться, даже массовый орочий мор от злого поноса.

Вождь с подозрением посмотрел на девочку:

– Неделя, это сколько?

– Если тебе отрезать три пальца на руках, то оставшихся как раз хватит на неделю.

– Пальцы резать не дам! Могу их пальцы отдать, – верховный вождь показал на носильщиков. – Надо?

– Сейчас не смогу забрать, а вечером приноси к городским воротам... – теперь уже кот с подозрением посмотрел на свою юную воспитанницу, и девочка пояснила специально для него. – Вдруг кому-то понадобятся? А у меня есть...

– Договорились, – кивнул верховный орк. – Условия

обычные, как заповедано предками – победитель получает всё.

– И косточку из твоего носа?

– И косточку тоже, – согласился вождь. – Только не забудь про орехи! Ты не забудешь, маленькая шаманка?

– Клянусь не забыть про орехи! – торжественно объявила Илия, положив правую руку на рукоять рапиры.

В чистом небе прогремел гром. Зелёная молния подтвердила серьёзность клятвы, заодно опалила смазанные жиром волосы вождя и подожгла носилки.

Верховный людоед опять упал лицом в муравейник, и невнятно произнёс с некультурным чавканьем:

– Встречаемся здесь же через семь пальцев. Обещанное принесут вечером к городским воротам. Не обмани меня, маленькая шаманка.

– Мур? – удивлённо спросил кот.

– Да я сама не знаю, про что он, – ответила принцесса, разворачивая коня. – Летим домой, мой верный Буцефал!

– Вж-ж-ж... – согласился конь, и расправил белые могучие крылья.

За обедом принцесса рассказала королю и его приближённым о проведённых переговорах, о полученной отсрочке, об общих впечатлениях от орочьего вождя. О некоторых отступлениях от строгой процедуры древнего ритуала вызова на поединок она скромно умолчала. Иван Васильевич тоже

никому и ничего не рассказал, потому что не коты говорить не умеют. Он просто сидел на стуле перед огромной чашкой свежих сливок, и укоризненным взглядом провожал каждый кусочек, отрезаемый девочкой от хорошо прожаренного сочного стейка, приготовленного по фамильному рецепту императорской династии Жегловых.

– Ну что ты так смотришь? – возмутилась принцесса. – Если не забыл, то я давала клятву помнить об орехах, не так ли?

– Мяу!

– Вот я про них и помню. Но отказываться от мяса я не клялась.

– Мур?

– Так и есть. И заметь, никакого обмана.

Его Величество, подлечивший нервы и поправивший здоровье, внезапно предложил:

– А не устроить ли нам бал, Ваше Императорское Высочество? Исключительно для поднятия духа верных подданных и ваших почитателей?

– Прямо сейчас? Нет, Брегис, после обеда любому приличному человеку необходимо поспать хотя бы час. Лучше два.

– Я и подразумеваю вечерний бал, – кивнул король. – Но простите моё любопытство, славный обычай послеобеденного сна можно применять в нашей стране? Не будет ли это богохульством, Ваше Императорское Высочество?

– Не просто можно, но и нужно. Знаете, есть такая страна, в истории которой описана трагическая судьба тамошнего правителя, не пожелавшего спать после обеда. Его объявили самозванцем, убили, сожгли, а государство погрузилось в хаос всеобщей смуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.